

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Наблюдений и Явлений

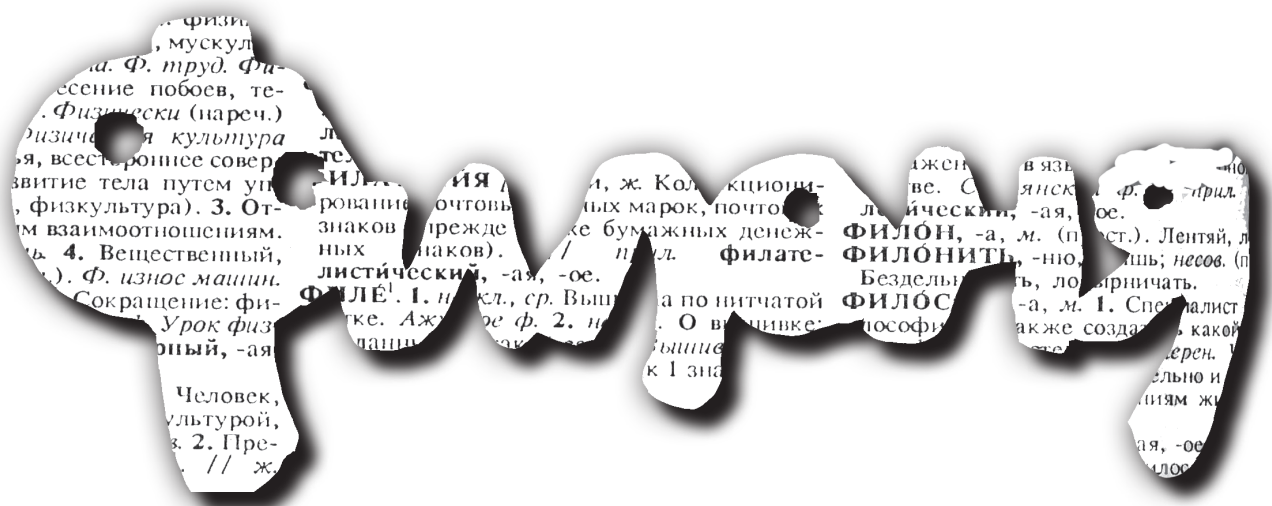
№ 1(22) 2015

*Время, шутя, играет,
Делает первый ход,
И, как волшебник, меняет
Старый на Новый год.*

ФИЛологический Обозреватель Наблюдений и Явлений

Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина (Мининский университет)
Факультет гуманитарных наук

2015 год, № 1 (22)
Учебное издание

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Александр Федяев

Редактор, корректор: Евгения Ястребова

Редактор литературного отдела: Александра Трифилова

Дизайнер-верстальщик: Евгений Васильев

Координаторы проекта:

Елена Марковна Дзюба, Никита Пономарев

Особая благодарность

декану факультета гуманитарных наук

Галине Савельевне Самойловой

Содержание

Колонка главного редактора3

ПО СУЩЕСТВУ

Вникаем

«Советник - это должность, а не профессия»

Васильев Евгений,
Трифилова Александра4

Рука дружбы,
или трудности перевода
Филимонова Ульяна15

Необычная жизнь
обыкновенного учителя
Грачёва Татьяна20

STUDY-A

Реальность и ты

Как отмечают Новый Год
в разных странах
Захарова Надежда22

Рождество Христово:
отражение средневекового искусства
в современных театрализованных
представлениях
Шарова Галина 24

Готовимся к Новому 2016 году.
Советы по подготовке
Повстенко Алёна26

Зимний макияж
Трифилова Александра28

ПРОБА ПЕРА

Поэзия

Насырова Ольга
«За счастьем, говорят,
не ходят далеко»
«Бабочка, веточка, сквознячок»
«Когда стекает дождь
потоками речными»
«Осенний вечер
не возможен в тишине» 30

Васильев Евгений
«Одинокая дорога в Ад»
«Между Раем и Адом» 31

Куликов Александр
«Склониться над
арабскими стихами»
«Гори же, светило ночное»32
«Деор»33

Проза

Куликов Александр
«Сон разума рождает песни»36

Васильев Евгений
«Пламенный привет»38

КУЛЬТПОХОД

Универсальный Художественный Обозреватель

Драматургия выступления
Серова Татьяна48

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Новинки уходящего года
Пономаренко Никита50

Выбор редакции

«Ложная слепота» П. Уоттса
Васильев Евгений52

Человек спятил с ума – лазит
по джунглям, кишасим змеями!
Трифилова Александра53

«Псоглавцы» А. Иванова
Пономаренко Никита55

«Волкодав; мир по дороге»
М. Семёновой
Федяев Алесандр56

Колонка главного редактора

Здравствуйтесь, наши дорогие читатели!

Небольшая, но дружная редакция «Филоня» рада вновь приветствовать вас на страницах нашего журнала, после столь долгой разлуки. Надеемся, что и вы о нас не забываете и с нетерпением ждёте возможности с головой погрузиться в поток новых интересных статей, проникновенных и завораживающих стихов, а также будоражащих фантазию рассказов.

Хотите узнать о том, как правильно организовать бизнес-тренинг? Или, может быть, вы всерьёз намерены взяться за изучение китайского языка? А как насчёт того, чтобы отправиться в путешествие на полную тайн и опасностей далёкую планету? А может, уважаемые читатели, пришла пора обновить свою домашнюю библиотеку? Если всё вышеперечисленное верно, то тогда взять в руки этот журнал было самым правильным решением. Множество интересной информации вы найдёте в новом выпуске ФИЛологического Обозревателя Наблюдений и Явлений.

Не за горами Новый год, и вся наша редакция спешит поздравить всех студентов и преподавателей НГПУ им. К. Минина с наступающим праздником. Пусть в новом 2016 году ваша жизнь будет наполнена только приятными и радостными событиями.

Снова с вами ваш старый добрый друг – «Филоня».

«Советник – это должность, а не профессия»

*Васильев Евгений,
Трифилова Александра,
ЛР-12*

Не так давно нашим студентам удалось побывать на одном из тренингов, проводимых советником ректора – Евгением Викторовичем Закаблукским. Это оказался очень интересный опыт сам по себе, но еще больше их заинтересовала личность самого Евгения Викторовича. Поэтому мы оказались очень рады возможности побеседовать с этим разносторонним человеком и специалистом.

Евгений Викторович, расскажите немного о себе.

Родился в 1970 году, получил высшее образование по филологии и юриспруденции, окончил аспирантуру по философии. Изучал политологию, PR, управление проектами и менеджмент за рубежом. В апреле 2015 года получил степень кандидата философских наук.

С 1993 по 2003 был помощником председателя Законодательного собрания;

затем работал заместителем руководителя аппарата Правительства Нижегородской области. Проходил практику в бундестаге ФРГ и в парламенте Соединенного Королевства.

С 2003 года работал в корпорации Intel. С 2005 по 2014 — директор по связям с общественностью Intel в России. Вёл курсы в области коммуникационного менеджмента в корпоративном университете.

Ныне у меня несколько должностей одновременно. Во-первых, являюсь советником ректора нашего университета, а также старшим преподавателем кафедры философии и общественных наук. Во-вторых, я доцент кафедры инновационных технологий бизнес-школы Green City. И, наконец, я практикующий бизнес-тренер и консультант. Среди моих клиентов — крупные российские и зарубежные компании, а также российские органы власти и вузы.

В 2008 году был упомянут в рейтинге 100 лучших директоров России по связям с общественностью по версии Ассоциации менеджеров России и газеты «Коммерсант».

Что вы считаете первым успехом в вашей жизни?

Начну несколько издавека: я учился в трёх школах. В одной окончил только первый класс, со второго по пятый учился в другой. В детском саду учил английский, затем, с 4 класса, немецкий. Многие задаются вопросом — зачем

детям в детском саду преподавать иностранный язык? Уверяю вас, это потом дает свои плоды: когда стал учить немецкий, то вырвался вперёд по сравнению со своими одноклассниками. Думаю, английский сыграл в этом роль. Не считаю, что у меня есть особые таланты к языкам: уверен, что эти «таланты» может развить в себе каждый. Просто у меня тогда была определённая самомотивация, цель в жизни, к которой я стремился, и это помогло. Впрочем, надо отметить, что в Горьком, закрытом тогда городе, иностранные языки были не слишком популярны ввиду низкой мобильности советских людей в целом.

Моей третьей школой стала школа №1 с углублённым изучением немецкого языка. Завуч Эмилия Николаевна Ермошина, человек, перед которым я преклоняюсь, пошла на риск, решив взять меня: в этой школе немецкий язык изучали со второго класса и совершенно по другой программе, а я пришёл в шестой из обычной школы. Я всё лето пытался нагнать четыре года углублённого изучения языка. Когда 1 сентября я пришел в школу, то вообще не понимал, о чём говорят на уроках немецкого, хотя занимался очень серьёзно. Процесс интеграции занял примерно полгода.

Помимо этого, я считал необходимым развить в себе лидерские качества, расширить свой кругозор. Несмотря на то, что город был закрытый,

советское правительство много сил уделяло «дружбе между братскими народами» и детей старались воспитывать в духе интернационализма. Существовали кружки учащихся, так называемые клубы интернациональной дружбы (КИД). Председателями этих клубов обычно ставили людей, имевших способности к языкам, и мне доверили руководство таким кружком. Мы работали, в основном, с ГДР — придумывали страноведческие и культурно-лингвистические мероприятия. Здесь я смог проявить себя как лидер и, видимо, добился определённых успехов, но узнал я об этом весьма своеобразным образом. Через полтора года после моего назначения пришла комиссия из райкома ВЛКСМ — они изучали, как мы работаем в рамках КИДа. Всё проверили, записали и ушли. И вдруг, через некоторое время, мне звонят и говорят: «Это из райкома ВЛКСМ, у вас недавно была комиссия. Вы признаны победителем в нашем конкурсе и как председатель награждаетесь бесплатной путёвкой в «Артек». Я уточнил — что за конкурс? Оказалось, что проходил областной конкурс КИДов и мой кружок там тоже участвовал. К чему я веду — мы работали так же, как и всегда, и почему-то не знали ни про какой конкурс, а все остальные клубы знали. Забавно, что они, стараясь победить, проиграли тем, кто к этому вообще не стремился. Я считаю это своим первым успехом: и личным, и общественным.

Ещё одним успехом можно считать такую историю. Я год преподавал в обычной школе английский, и дети, с которыми я занимался, были с нулевым знанием языка, но пришли с хорошей мотивацией, и к концу учебного года уже бегло, хоть на простые темы, говорили по-английски. Через много лет я встретил нескольких своих бывших учеников. Они сказали, что за год занятий со мной они получили больше знаний, чем за все остальные годы. Очень приятно, когда твои ученики так о тебе отзываются.

Опишите один день из вашей жизни.

Ничего необычного. Будильник мне не нужен, у меня два кота, которые своё дело знают. Просыпаюсь между 6 и 7 утра, включаю на ТВ «BBC World», с телефона просматриваю поступившую за ночь почту, новостные ленты и социальные сети. Делаю зарядку, но без фанатизма: здоровому человеку спорт не нужен, а больному вреден. Завтракаю яичницей или творогом со сметаной, пью кофе. На работе я обычно с 9 утра, провожу встречи, участвую в совещаниях, читаю лекции, веду семинары. Достаточно много времени уходит на создание документации, обработку большого потока информации, написание аналитики и предложений по проектам, телефонные переговоры. В середине дня могу уехать на деловую встречу. Вечером время уходит на чтение книг, общение с семьей, иногда вечером смотрю кино или сери-

алы типа «Homeland» («Родина»), «The Knick» («Больница Никербокер»), «Okkupert» («Оккупированные»). Засыпаю ближе к полуночи.

Правда ли, что вы работаете в университете «Интел» в США?

Уже нет. В «Интел», как и во многих других крупных компаниях, имеется корпоративный университет, это подразделение компании, где на общественных началах опытные сотрудники компании читают курсы своим коллегам. Иногда приглашаются внешние тренеры. Я почти 10 лет преподавал различные курсы, а также проводил сертификационные сессии для новых инструкторов. Вёл такие курсы, как «Навыки публичных выступлений», «Невербальное общение», «Управление персоналом» и другие.

Как давно вы работаете в Мининском университете?

Без малого один год.

Что вы советуете нашему ректору? Что вы советовали в последнее время?

Советник – это должность, а не профессия. Являясь специалистом широкого профиля, по поручению ректора я курирую проекты, связанные, прежде всего, с международным сотрудничеством, например, с КНР. Особенно важной мы считаем задачу вхождения в международные рейтинги. Также я принимаю участие в формировании кадрового резерва, проводя специаль-

ные обучающие и проектные сессии для НПР и административного персонала вуза. Сейчас продюсирую создание серии телевизионных программ по теме реформирования высшего образования на основе материала, снятого в ходе нашего недавнего публичного отчёта.

Если советник ректора, с вашей точки зрения, не профессия, а должность, то как бы вы охарактеризовали свою профессию?

Считаю, что чем больше профессий, тем более конкурентоспособен человек. В прежнем мире ты получал профессию сварщика, как и твой отец, например, и всю жизнь занимался тем, что варил металл и на пенсию уходил, думая: «Я – потомственный сварщик!». Сейчас можно и нужно, получать несколько профессий. Мир стал меняться намного быстрее. Что я имею в виду: раньше социально-экономический уклад мог оставаться одним и тем же на протяжении нескольких поколений. Сейчас в рамках одного поколения этот уклад может смениться, причём не раз. Человек должен адаптироваться, ему приходится получать, использовать и перерабатывать большое количество информации. Меняются потребности общества, стран, властей, общества – они становятся более глобальными. Возможностей для получения качественного образования становится больше. Почему бы этим не воспользовать-

ся? В своей жизни я получил много профессий: какими-то пользовался, какими-то нет или пока нет, но они мне помогали в целом для развития мировоззрения, понимания происходящего вокруг и выстраивания стратегии и тактики. Может быть, они пригодятся в будущем.

Сейчас я соединяю в себе две профессии – бизнес-тренер и консультант. В каком-то смысле, ещё и преподаватель. Мне нравится обучать, всю жизнь хотел этим заниматься: работать с молодёжью и взрослыми, развивать в них умение учиться.

Какие перспективы развития вуза вы видите в будущем? Что конкретно вы хотите сделать для его развития?

Мы хотим создать лучший педагогический вуз мира. Звучит так, как будто мы отправляем космический корабль к Альфе Центавра. По сложности задачи сопоставимы, только у нас нет 80 тысяч лет, чтобы решить эту задачу. Существует долгосрочная стратегия развития университета и тактические планы, которые мы последовательно, хоть и не всегда бесппроблемно, реализуем.

Сколько лет вы занимаетесь пиаром?

Всю жизнь. Все этим занимаются, просто не все на этом умеют зарабатывать. У пиарщиков есть два неприятных качества: они терпеть не могут учиться и совершенно не воспринимают критику. Впрочем, попробуйте найти профессию, где дела обстоят

наоборот. Политическим пиаром впервые пришлось заняться в 1994 году, а в «Интел» я пришел в 2003.

Не так давно мы присутствовали на тренинге, который вы проводили в нашем вузе. Насколько часто вы проводите подобные тренинги в рамках вуза?

Всё зависит от запроса. Если есть запрос, то можно провести тренинг по той тематике, которая мне близка. Частота зависит от занятости по другим проектам и командировок. Кроме того, есть готовые тренинги, а есть те, которые приходится готовить, тратя на это определенное время. В принципе, курсы можно проводить хоть каждые две недели. В этом месяце у меня было два занятия подряд с промежутком в неделю. Если есть запрос, если сформирована группа, то организовать не так сложно. А с чем связан этот вопрос – насколько часто?

Мы решили уточнить, насколько важной является эта сфера деятельности для вас.

Преподавание, тренинги – это часть моей жизни, уже достаточно давно. Я занимался этим в какой-то степени как хобби, но оно приносило определённый доход. Делал тренинги для компаний как частнопрактикующий инструктор, даже работая еще на предыдущем месте. Продолжаю делать это и сейчас, хотя и с меньшей частотой, чем хотелось бы: думаю, что это связано

с несколькими причинами. Отчасти с экономической ситуацией. Отчасти с тем, что всем хотелось бы, чтобы с ними проводили тренинги люди, обладающие особым статусом, скажем, боссы международных компаний.

У многих людей отношение к должности превалирует над отношением к человеку. Опыт показывает, что когда человек уходит с должности, у окружающих в связи с этим меняется к нему отношение. Но ведь должность можно оставить не обязательно потому, что человек признан профессионально непригодным, а по совершенно иным причинам. Это может быть в результате корпоративных интриг, это может быть просто потому, что человек устал или у него сменился руководитель. Большинство людей меняют работу именно из-за руководителя, а не потому, что им стали меньше платить. Я «в никуда» уходил неоднократно. Мои друзья это тоже проходили, но моё отношение к ним оставалось неизменным. Я веду к тому, что, возможно, если бы я оставался на предыдущей работе, заказов могло бы быть больше.

Кстати, а ректор принял какие-либо из разработанных в ходе того тренинга проектов?

Да. Ректор видел тренинги, которые мы проводим, задал достаточно жёсткие вопросы, сделал определённые выводы. Мало того – он смотрит на участников этих тренингов ещё и с точки зрения кадрового резерва: то, как они ра-

ботали в команде, в условиях стрессовой ситуации, ускоренного прохождения через стадии командного развития и в условиях цейтнота.

Могли бы вы описать свои тренинги тремя словами?

Качественное корпоративное обучение. Сейчас, кстати, многие организации задумываются над компетенцией своего персонала. Разные организации решают этот вопрос по-разному. Это может быть центр развития персонала или корпоративный университет.

Возможности обучения существуют разные, я исхожу из того, что обучение с помощью высокопрофессионального бизнес-тренера

имеет намного больший эффект, чем обучение онлайн, по книгам и так далее. Аудиторные часы с толковым человеком очень важны.

Отсюда возникает следующий вопрос – сейчас ведутся попытки перевести образование в информационную сферу, сделав дистанционным. Вы смотрите на это отрицательно?

Нет, я смотрю на это положительно, если это одна из комплементарных форм образования. Если аудиторная нагрузка составляет порядка трети от общей нагрузки преподавателя, а две трети уходит на научно-методическую работу, то это неплохо. Сейчас возможностей для полу-

чения знаний стало больше – это раньше необходимо было идти в библиотеку, заказывать и ожидать книги, проводить там много времени, большое количество времени заниматься с преподавателем, чтобы получить знания, оценку знаний, практику. С развитием информационно-коммуникационных технологий таких возможностей стало больше ими просто надо правильно воспользоваться. Поэтому обучение онлайн, работа с электронными источниками – это лишь ещё один формат, в котором электронный курс может даже взять на себя роль оценки качества знаний.

Но работа с «живым человеком», с моей точки зрения, имеет ряд преимуществ. Например, позволяет работать в более гибком, адаптивном режиме, получить определённые результаты, связанные с креативным, духовным развитием человека. Организовать работу в мини-группах, как на тренинге, с помощью онлайн-инструментов, наверное, можно, но эффект будет совершенно другой. Как тренинг по командообразованию можно сделать онлайн? Вы можете получить знания о том, как работать в команде, усвоить теорию, но практику в этом случае крайне сложно, а может быть и невозможно организовать.

А какие могут быть подводные камни в сфере вашей профессиональной деятельности? Имеется в виду, проведение тренингов.

Проблемы могут возникнуть на разных этапах: и на стадии подготовки, и во время проведения тренинга. Основные проблемы кроются во взаимоотношениях с клиентами. Как не бывает идеальных поставщиков, так не бывает и идеальных клиентов. Всегда есть определенные ожидания у меня как поставщика услуг, и есть определенные ожидания у заказчика ко мне как к поставщику. Иногда эти ожидания оказываются не сбалансированными, а люди психологически не готовы к компромиссам. Или они могут просто не догадываться, что компромисс здесь возможен. Тогда и начинаются сложности и подводные камни.

Приведу пример. Мы делали тренинг для одного из крупных банков. Банк хотел развить у своих сотрудников способность оперативно и адекватно реагировать на кризисные ситуации, которых в этой сфере достаточно. С ростом социальных сетей возможностей для коммуникации стало больше. Соответственно, информация, связанная с кризисными ситуациями или неэффективным менеджментом, распространяется быстрее, хаотичнее, её сложнее контролировать. С моей точки зрения, во время тренинга необходимо посмотреть на примеры кризисных ситуаций в данной компании, обсудить их, рассмотреть, как можно было сработать на профилактику, не допустить произошедшего. Это совершенно нормальный подход. Когда я показывал примеры

не очень приятных ситуаций, связанных с этим банком, один из руководителей, присутствовавших на тренинге в качестве наблюдателя, встал и во всеуслышание сказал: «Почему вы так не любите наш банк? У вас сплошные негативные примеры!». Звучит анекдотично. Это может быть связано с уровнем профессионализма людей, но это отчасти и проблема ожиданий. Помимо собственно обучения, у руководителей банка, которые заказывали тренинг, были ещё ожидания, которые вошли в так называемую «скрытую повестку». Моя проблема была в том, что я не задал в своё время наводящих вопросов, не вытащил это на обсуждение. Я думаю, что среди скрытых целей была ещё и цель развлечь людей. Бизнес-тренер всегда выступает в разных ипостасях. Он, в какой-то степени, ещё и шоумен: если нет шоу, то людям становится скучно, и они тебя больше не приглашают. Весь вопрос в том, какая из этих ипостасей в инструкторе превалирует: если они сбалансированы, то все уходит счастливыми. Я этого тогда не учёл: поскольку заказчику хотелось больше развлечь людей, нежели обучить, большое количество неприятных для них примеров оказалось не к месту. Хотя с моей точки зрения, один из важных элементов – посмотреть на негатив, чтобы не делать так дальше.

Ещё один «подводный камень», который меня всегда удручает, это нежелание людей учиться, искать основы

для собственной мотивации к обучению. Люди должны по идее приходить на тренинг поучиться, появилась такая возможность, вот пришёл толковый, опытный человек, кто их научит. Но они иногда приходят, как на казнь – как будто их силком загнали! Не могут или не хотят найти оснований для собственной мотивации и возлагают это на тренера: найдите нам, почему мы должны вас слушать. С моей точки зрения, этим вопросом надо задаваться до того, как вы пришли на тренинг. Бывает, конечно, что в процессе обучения понимаешь, что тебе не рассказывают ничего из того, что ты ожидал. В таком случае, нужно не тратить время, а встать, извиниться, уйти и заняться чем-то другим. Когда я наблюдаю подобные проблемы, то понимаю: да, я сейчас могу потратить на это драгоценное время, исправить проблемы с мотивацией. Но из-за такого отношения моего клиента я всегда переживаю. Ведь я вкладываю в это душу – после каждого тренинга чувствую себя, как выжатый лимон. На лекциях со студентами устаёшь не так сильно.

А знаете, почему до сих пор приходится читать лекции? Потому что студенты, что в восьмидесятые годы прошлого века, что сейчас, не очень-то готовы заниматься самостоятельной работой, хотя рабочие программы это предусматривают. Такой большой объём информации, как это принято, например, в западных университетах,

ребята психологически пока не готовы усваивать в ходе самостоятельной работы. По ряду причин: много предметов, большая нагрузка, другие приоритеты, личная жизнь. Базовые знания они могут получать перед занятиями, для чего и существуют учебники. А у нас всё строится иначе: преподаватель прочитал лекцию и, если студент хочет узнать предмет глубже, он начинает постфактум заглядывать в учебник, в спецлитературу. Но вот, например, по моему предмету, по феноменологии религии, список литературы для магистрантов состоит из 30 с лишним позиций, причём с десятков – это как книги Библии для священников, обязательно надо прочитать. И даже для меня – кандидата наук – прочитать и понять, например, книгу Рудольфа Отто «Священное» заняло не только время, но пришлось ещё и прочувствовать этот труд. Книга написана сто лет назад на несколько архаичном немецком языке; есть перевод, но он тоже специфичен, переводчик эту архаику пытался сохранить, становилось не всегда понятно, поэтому некоторые фрагменты приходилось перечитывать в оригинале. Я потратил на это определённое время и не представляю как студенты, у которых каждый день занятия, по три-четыре предмета в день, станут делать то же самое. Мы так учились раньше: сидели и читали, по интересующим нас предметам искали дополнительную литературу, ездили в Москву заниматься

в «Ленинку» или «Иностранку». Но честно вам скажу – по прошествии многих лет иногда приходится «добирать» знания, которые мог и должен был взять ещё давным-давно. Почему не взял? Потому что не было достаточно самомотивации: казалось, что это скучновато, не пригодится, в жизни были другие приоритеты. Сейчас тратишь время (которого стало ещё меньше, чем в студенческие годы) на то, чтобы получить эти знания, потому что чувствуешь, как тебе их не хватает, хотя бы даже для того, чтобы передать другим.

Вы связаны с информационной сферой. Как вы относитесь к свободно доступному контенту в интернете? И что вы думаете о последних событиях в этой сфере?

У меня взвешенная позиция по этому вопросу. Относительно программного обеспечения считаю, что у людей должна быть альтернатива проприетарному софту, но пиратство недопустимо. Что касается литературы, считаю, что электронные книги не должны стоить дорого, и обязательно нужно иметь возможность оценить хотя бы одну главу бесплатно. Интернет дает возможность получения образования и качественной информации практически любому. Не каждый может съездить в Музей Конде (музей, расположенный в замке Шантийи во Франции, прим. ред.) и созерцать манускрипты пятнадцатого века, но каждый может насладиться реп-

родукциями Великолепного часослова герцога Беррийского в Википедии. Так что, мне кажется, правообладатели должны пытаться договариваться с торрент-трекерами, а не судиться с ними по каждому поводу. Нужно понимать, что борьба между коммерсантами и робингудами будет продолжаться всегда, и закрыть доступ к информации в век Интернета невозможно. Ограничить можно, но если кому-то очень надо, все равно найдет.

Вопрос филологов – какая ваша любимая книга?

В моей личной библиотеке – только любимые книги. Назвать самую любимую довольно сложно. В детстве мне очень нравилась книга Леонида Треера «Приключения воздухоплователя Редькина» – сатирический многоплановый и довольно философский роман, в котором не только дети, но и взрослые могут найти для себя что-то интересное. Например, попав на необитаемый остров, герой романа изучал надписи на пальме, и одна из них гласила: «Марширую – следовательно существую. Полковник Зигфрид, 1735 год».

Сейчас читаю «Историю искусства» Эрнста Гомбриха, «Всю кремлевскую рать» Михаила Зыгаря, а также перечитываю «Мёртвые души».

А что вы предпочитаете – чтение книг, походы в кино или театр?

Книги – на первом месте. В кино ходить не люблю: это

интимный процесс. Театр люблю, но у меня избалованный вкус. Скажем, постановки в Ковент Гарден предпочитаю Бродвею. В Большом театре понравился «Корсар», но совершенно разочарован был «Золотым петушком» Серебренникова. Возможно, я слишком консервативен.

Вы больше предпочитает классическое искусство или современное?

На этот вопрос ответить легко. С пониманием отношусь к современному искусству, но, помимо понимания, у меня возникает в душе чувство иронии, когда вижу подобные творения. Есть такой анекдот – дама хотела купить на выставке современного искусства картину, а это оказался план эвакуации. Э. Гомбрих в своей «Истории искусства» пишет о том, что его нельзя воспринимать только с точки зрения каких-то канонов, это намного более сложная вещь, прежде всего, отражение ритуально-символической культуры. Эту феноменологию необходимо знать, прежде чем делать какие-то выводы из серии «примитивно» или «современно». Можно посмотреть, например, на иллюстрации, которые Пикассо сделал для издания «Естественной истории» Бюффона. Высокохудожественные, реалистичные и показывающие уровень его мастерства. А с другой стороны – картины, выполненные им в современной манере. Например, возьмём известный рисунок 1938 года «Петух», видя который какой-нибудь невежда может сказать: «Да

мой ребёнок лучше намалюет!». Просто Пикассо так видит. Такой был замысел. Он может рисовать по-другому, в привычной консервативной манере, но «Петух» написан в другом стиле. А мне нравится более консервативный. Стиль вообще понятие специфическое. Возможно, я ещё не достиг того уровня понимания искусства, чтобы видеть в этом то, что должен был бы увидеть, чтобы восхититься.

Умберто Эко в предисловии к «Великолепному часослову герцога Беррийского» писал, что можно разглядывать эти миниатюры и каждый раз видеть нечто новое, открывать эти произведения для себя в разных планах. Сегодня вы смотрите с точки зрения колористики, завтра изучаете средневековый быт, послезавтра вы замечаете какую-то новую символику. Иногда возвращаешься к классическим произведениям, читаешь и думаешь: «Как же я не мог это увидеть, понять, полюбить в детстве, в школе?». Когда я перечитывал «Войну и мир» в зрелом возрасте, то нашел там вещи, от которых хохотал на весь дом. А в школе мне это произведение казалось скучным и занудным. Человек развивается, начинает смотреть на мир по-другому, это относится и к искусству. Можно развить в себе разные пласты понимания. Читая, пытаюсь понять, усвоить, нужно пропускать информацию через разные фильтры, иногда эти фильтры лучше снять. А иногда имеет смысл относиться ко всему крити-

чески, с долей релятивизма, и не считать, что есть каноны, по которым необходимо оценивать. Каноны создаются людьми и ими же нарушаются. Этический релятивизм – штука крайне опасная, но в восприятии художественных произведений вполне уместная. Поэтому, скажу так: предпочитаю классическое искусство, но считаю, что современное искусство сможет открыться мне позднее.

Сколькими иностранными языками вы владеете? Какими? Хотите ли освоить новые?

Вопрос лукавый. Так, как русским, не владею ни одним языком. Правда немцы не верят, что я русский. Относительно свободно владею английским. Могу читать и разговаривать на испанском и итальянском. На французском и латыни могу только читать и писать. В планах – серьёзно подтянуть древнегреческий и взять штурмом китайский. Пока не хватает времени, к сожалению.

Вы знаете много языков. А какой из них было сложнее всего изучать?

Ответ достаточно простой – китайский, который мне так и не удалось взять штурмом. Немецкий сам по себе непросто для изучения. Флективный язык, дают о себе знать и остатки архаической грамматики. Довольно специфическое для славянского горла произношение. Но если освоить немецкий в должном объёме, то остальные северные языки уже кажутся простыми с точки зрения грамматики.

Говорят, что изучаемый язык сказывается на характере человека. Ощутили ли вы это на себе?

Если мы говорим о гипотезе лингвистической относительности, известной, как гипотеза Сепира-Уорфа, то там речь не об изучаемом языке, а о языке, который человек с детства впитывает как родной. Я отношусь к этой гипотезе, как говорили древние, *cum grano salis*, «с крупинкой соли». Мне кажется, речь идет скорее об общекультурной среде, я не думаю, что язык определяет сознание, когнитивные способности. Я знаю людей, которые растут или выросли в билингвальной среде. Они просто иногда испытывают сложности с переключением. Возьмите филиппинцев. Там государственная политика, основанная на исторически сложившихся традициях. Страна была триста лет испанской колонией, в тагальском сохранилось много заимствований из испанского. А потом на полстолетия пришли американцы. Английский язык сейчас широко используется в устной и письменной речи. И повсеместное глубокое проникновение английского приводит к тому, что люди, общаясь, переключаются с одного языка на другой, причем это может происходить в середине фразы. Это довольно забавно наблюдать, особенно когда смотришь интервью на телевидении. Изучая культуру страны, понимаешь, что, несмотря на смесь языков, филиппинцы ни в коей мере не стали более

американцами, чем они были, скажем, испанцами.

Поэтому я не верю, что язык может как-то повлиять на человека. Это всё равно, что говорить, что принадлежность к какой-то расе определяет характер человека. Стереотипизация ни к чему хорошему не приводит ни в развитии человека, ни во взаимоотношениях между людьми. Я видел азиатов, которые выросли в Штатах. Они говорят и преподают на английском лучше, чем многие их сограждане, которые работают мусорщиками и ничему учиться не хотят. Я лично знаком с Александром Глебовичем Раром. Он русско-немецкий билингв, читает лекции и дает комментарии по сложнейшим проблемам современности, как на русском, так и на немецком языке. Можно ли сказать, что знание русского или немецкого каким-то образом на него повлияло? Вряд ли. А если придерживаться этой теории, то человек, считающий русский одним из своих родных, должен хоть немного быть русским. А это создаёт вопрос – а что такого особенного у людей, владеющих русским языком? Что они, больше водки будут пить, когда вырастут? Или тоскливо играть на балалайке? Мечтать обнять березку? Такие разговоры мне кажутся несерьёзными.

Вы ранее упомянули особенности перевода. А как вы считаете: все ли книги поддаются переводу?

Перевод – это и наука, и искусство. Можно изучить науку, но чтобы понять, принять и попробовать воспроизвести искусство – требуется нечто большее. Эти навыки и умения можно развить, нужно лишь много практиковаться. Существует большое количество переводчиков, но хороших среди них мало, а великолепных – еще меньше. Что касается книг, то, к сожалению, не все из них переводятся с приемлемым уровнем качества. Некоторые грубейшие ошибки совершаются потому, что у человека нет экстралингвистических знаний: то есть знаний, которые не относятся непосредственно к фонетике, грамматике, стилистике. Это вещи, связанные со страноведением, с системой права и так далее. Грустно, когда читаешь знаменитые переводы «Дон Кихота» Сервантеса и вдруг находишь там ошибки. Возникает вопрос: почему переводчик не посмотрел критические работы, комментарии к испаноязычному тексту, чтобы уточнить, есть ли какие-то тонкости с этим словом? Понятно, что переводится с архаичного языка. Там много вещей, которые сейчас люди просто не понимают, и приходится придумывать какие-то соответствия или переводить описательно.

Но это полбеда. Есть высокохудожественные произведения, которые сами по себе очень сложно поддаются переводу на другой язык. Из подобных авторов могу назвать Набокова. Он сам занимался переводами своих книг. И,

владея несколькими языками как родными, все равно испытывал определенные затруднения. У Умберто Эко есть вещи, весьма сложные для перевода. Кстати, он написал одну из работ по теории и практике перевода – «Сказать почти то же самое». Считаю, что это одна из хрестоматийных вещей для переводчика, который планирует освоить художественный перевод, особенно с романо-германских языков. Есть и высший пилотаж – произведения, которые до сих пор не переведены или переведены не до конца. И не потому, что написаны на неизвестном языке или имеют большой объём. Из хрестоматийных примеров – «Поминки по Финнегану» Д. Джойса. Есть попытка перевода первой главы, но будет ли когда-нибудь переведена эта книга, да и надо ли это делать – не берусь судить. В любом случае работает принцип *«traduttore traditore»* – переводчик-предатель. Может быть, лучше позаниматься языком и попробовать прочитать в оригинале? Бывало и так, что перевод мне нравился больше, чем оригинал – например, «Великий Гэтсби» Ф. Фитцджеральда.

Что вы считаете главным достижением в своей жизни?

Есть два проекта, о которых не стыдно вспомнить будет на старости лет. Мне пришлось стоять у истоков программ корпоративного добровольчества в России, за несколько лет нам удалось добиться серьезного отношения к этому в

российских и международных компаниях. Также несколько лет я серьезно занимался поддержкой различных программ обучения пожилых навыкам работы на компьютере, были созданы десятки образовательных центров по всей стране, разработаны методические материалы, проведена серьезная работа по пропаганде этого направления.

Как окружающие относятся к вашим достижениям?

По-разному. Есть люди, которые никак не относятся или никак этого не показывают. Есть люди, которые в лицо говорят одно, а за спиной – другое. Например, когда я покинул «Интел» и стал работать в вузе, некоторые люди злорадствовали: «Ага, кончились достижения!» Но у каждого – свое понятие достижений. Мне, по большому счету, все равно, что обо мне говорит большинство людей. Конечно, приятно, когда кто-то восхищается твоими успехами. Многим очень важно постоянно на публике демонстрировать, что они успешны. Люди в социальных сетях соревнуются, пытаются этим удивить. Когда достижения признаются, то это приятно, но я бы не сказал, что это каким-то образом определяет мою жизнь. Когда я говорю, что мне все равно, что обо мне думает большинство людей, то это означает, что я не сижу и не задумываюсь, о том, что обо мне думает Маша Иванова или Вася Петров. Пускай даже Маша Иванова – это пресс-секретарь губернатора,

а Вася Петров – руководитель крупной корпорации. Я знаю, что кто-то следит за этими вещами и берет общественное мнение на вооружение.

Есть люди, которые меня искренне ненавидят, потому что считают, что я не дал им того, что они должны были получить. Скажу на это следующее – люди имеют некие ожидания, которые строят на основании своей системы ценностей, своего менталитета. Есть люди, которые считают, что есть «официальная» система ценностей, правил и есть так называемая «реальная». Они готовы играть в такую игру, делая вид, что они приносят счастье людям, а на самом деле воруют, дают откаты, берут взятки, пишут доносы. Если другой человек в эту игру с ними играть не хочет, то они обижаются и считают таких людей своими врагами. Когда я сталкиваюсь с такими людьми, то пытаюсь максимально быстро прекратить с ними всякий контакт.

Возвращаясь к вашему вопросу по поводу достижений – я их сейчас меряю исключительно по своей шкале ценностей и не переживаю, что на эту тему думают другие. Например, мне сейчас важно изучить какой-то предмет, написать учебно-методический комплекс. Для кого-то это кажется ерундой, а для меня это достижение: я приобрёл новые знания, передал их дальше и получил моральное наслаждение. Кто-то это не оценил. Ну и что? Самое главное, как ты сам к этому относишься. Есть люди,

которые для меня являются моральными авторитетами. К сожалению, многих из них уже нет на свете, но я помню, что они завещали, как они сами жили. А есть люди, которые такими авторитетами не являются, но я тоже помню, что они сделали, в том числе, в отношении меня. Если кто-то считает, что я забыл – они ошибаются.

Считаете ли вы сами себя примером для подражания?

О, нет! Если по Земле будет ходить миллиард закаблучковских, наверное, это будет безумный мир. К тому же такого количества книг, которые им захочется иметь в своей библиотеке, не сможет напечатать ни одно издательство.

Но если серьёзно, то я не отличаюсь какими-то сверхъестественными качествами. Нет определённой сферы деятельности, в которой бы я достиг феноменальных успехов глобального масштаба. Наверное, это плохо. Может, имело смысл стать одним из самых лучших в одной области и на этом капитализироваться, попытаться продать себя как бренд. Это сложный путь, но стабильный. Например, ты спортсмен, стал олимпийским чемпионом. Ты можешь ездить с гастролями, учить детей, основать школу имени себя, сниматься в рекламе. Одним словом, твой бренд будет работает на тебя. У меня такого нет. Я не достиг такого совершенства, когда бренд работает на меня, ни в одном из предметов.

Стоит ли мне в чём-то подражать? Пожалуй, я неплохой преподаватель и бизнес-тренер. Если бы было больше бизнес-тренеров, которые выкладываются и стараются, чтобы с их тренингов выходили люди с горящими глазами, мир стал бы чуть лучше. Но, к сожалению, профессионалов в любой сфере мало. Можно стать профессионалом в какой-то сфере. Можно улучшаться и улучшаться до бесконечности. Но пример для подражания – это когда твой портрет вешают на стенку. Мне кажется, я еще не достиг той степени просветления, чтобы стать чьим-то кумиром. А, может быть, этого и не нужно.

Ну и напоследок – может, есть вопрос, на который вы бы сами хотели ответить, но мы вам его так и не задали?

Может быть, что я хотел бы пожелать читателям? Развивать в себе тягу к обучению, развивать память. К сожалению, память ухудшается с годами, но её можно поддерживать в приличном состоянии, хотя бы читая книги, как бы банально это ни звучало. Может, меньше читать низкопробные книги. Есть масса приличных изданий и книг, которые развивают интеллект, кругозор, заставляют думать, вызывают эмоции и написаны великолепным языком. Это также позволит развить знание собственного языка. К сожалению, русский язык молодые люди, как мне кажется, знают не так, как могли бы.

Я не знаю, с чем это связано. Это было и в моё время, но сейчас безграмотности стало больше. Пока есть возможность – надо изучать правила русского языка. Грамотная речь и письменность будут цениться всё выше и выше, как мне кажется. Могу то же самое сказать про иностранные языки. В общем, если не удалось взять грамотность в школе, то ее надо развивать, пока учишься в вузе. Чтение очень помогает развивать грамотность, если не можешь заучить правила, но читать надо не MDK (сообщество социальной сети «ВКонтакте», прим. ред.), а приличную литературу. Если у кого-то есть сомнения по поводу списка этих блестящих книг – в интернете можно найти такие списки лучших произведений деловой и художественной литературы. Главное не останавливаться в своем развитии. Оставаться человеком неразвитым легко только тогда, когда у тебя есть источники ресурсов, но полагаться на них было бы легкомысленным. Мне кажется, что саморазвитие приносит больше пользы и человеку, и окружающим его людям. При увеличении конкурентоспособности, или когда ресурсы внезапно исчезают, будет больше шансов у тех, кто может доказать свои способности к обучению, сможет показать свои достижения, своё портфолио, доказать свои знания. При прочих равных, у этих людей будет больше шансов на счастливую жизнь во всей её красе.

РУКА ДРУЖБЫ, или трудности перевода

Филимонова Ульяна, студент 1 курса магистратуры, преподаватель китайского языка. Фотографии предоставлены студентами групп ПКИ-1 и ПКИ-2.

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина совместно с Анхойским педагогическим университетом занимаются осуществлением программы академической мобильности студентов и преподавателей. В рамках этого проекта наш университет принимает у себя сотрудника кафедры литературы Анхойского университета профессора Цуй Да Сонга, который с этого года преподаёт китайский язык в группах, занимающихся параллельным изучением английского и китайского языков. Нам выпала возможность побеседовать с профессором и задать ему несколько вопросов.

Здравствуйте, профессор!

Здравствуйте!

Расскажите немного о себе, пожалуйста.

Меня зовут Цуй Да Сонг. Я родом из Китая. Работаю в Анхойском педагогическом университете. Я профессор кафедры литературы. По специальности я лингвист. И в своем университете я обучаю китайских студентов современному китайскому языку.

Почему вы выбрали именно эту специальность?

Не могу сказать, что это был непосредственно мой выбор. Всё получилось как-то само собой. Когда я учился в университете, мои результаты по лингвистике были весьма хорошими. И нужно сказать, что в Китае есть множество различных диалектов, а классическим китайским языком счита-

ется путунхуа. Так вот мой уровень путунхуа был достаточно хорошим, кроме того я неплохо разобрался в современном китайском языке. Вот и решил стать преподавателем современного китайского. Так постепенно начал заниматься лингвистикой, и так и пошел по этой дороге. Писал книги, статьи. И мне кажется, я чувствую, что обучать студентов – это моё призвание.

Вам нравится Ваша работа?

Очень нравится. С одной стороны, это мой хлеб. Благодаря этой работе я зарабатываю. Но, конечно же, я очень люблю свою специальность – лингвистику. А работая в университете, я могу заниматься лингвистикой. Также мне нравится работать преподавателем. Поэтому я очень люблю и ценю свою работу.

Профессор, скажите, какие особенные черты есть у вашей специальности?

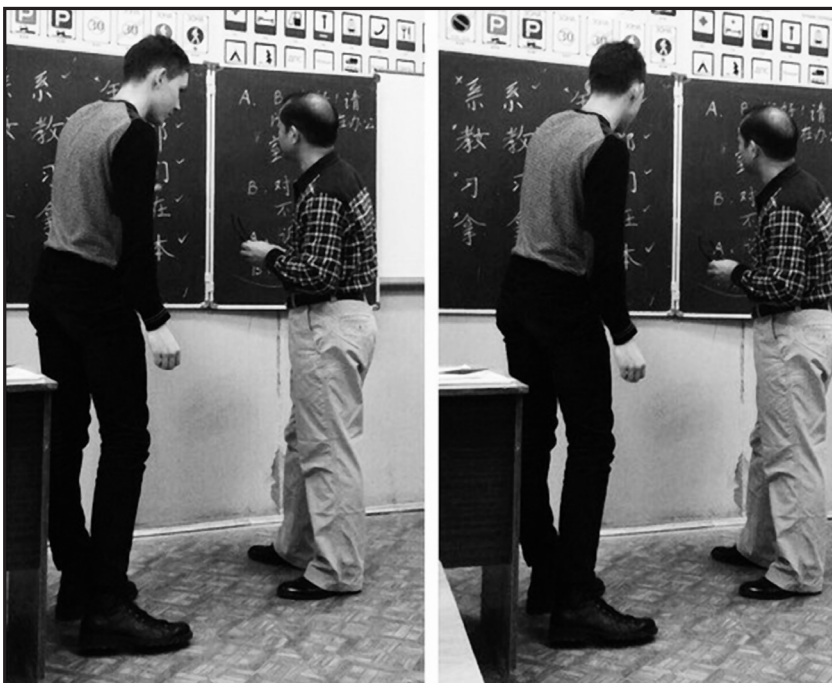
Лингвистика – это отдельная отрасль науки. Она стоит в одном ряду с философией и социологией. Лингвистика – это самостоятельная научная система, со своей логикой и правилами. Необходимо отметить, что в СССР была очень развитая лингвистическая школа, и многие методы и способы исследования китайская лингвистическая школа позаимствовала именно у СССР.

Профессор, Вы говорили, что преподавание – это Ваше призвание. С Вашей точки зрения, что самое важное в этой профессии?

Я считаю, что есть три главных аспекта. Первый – это отношения со студентами. Важно стать для них другом. Второй – сам преподаватель должен быть образованным и эрудированным. И третий – нужно выбрать правильный метод преподавания.

Начнем с первого пункта, с отношения. Учитель обязательно должен любить своих студентов. Нужно относиться к студентам как к своим детям, ведь учитель еще и воспитывает. Сейчас у меня много русских студентов, и они все младше моей дочери, и мне легко находить с ними общий язык.

Если говорить об образовании и эрудированности, то тут дела обстоят следующим образом. Вот я обучаю студентов

китайскому языку, и я просто обязан разбираться в данной сфере, я должен знать литературу, разбираться в лингвистике, помнить правила. И поначалу это всегда трудно, но когда привыкаешь к профессии, начинаешь разбираться во всём все лучше и лучше, то и студентам становится легче понимать материал.

Ну и третье – очень важно выбрать верный метод преподавания. Необходим учебный материал, однако, только его тоже недостаточно. Я использую множество различных методов, чтобы донести до студентов знания. Я часто рассказываю им что-нибудь забавное, и мы все вместе смеёмся. Преподаватель не должен изолироваться от студентов. Важно общение. Учитель должен проводить разного рода мероприятия, чтобы и студенты общались друг с другом, и учителя имели возможность общаться со студентами.

Вот, что для меня означает быть преподавателем. Очень важно уделять внимание этим трем аспектам.

Спасибо большое, профессор. А теперь давайте поговорим о Китае. Расскажите нам об этой стране.

У Китая с Россией много общего. Это две великие страны. Конечно, вы знаете, что история Китая насчитывает несколько тысяч лет. И на протяжении всей истории Китай был очень сильной державой. Например, во времена династии Цинь (246 – 207 гг. до н.э.) Китай стал

единым централизованным государством. Во времена династии Хань (206 гг. до н.э. – 220 гг. н.э.) Китай стал сильным и процветающим, также было и во времена династии Тан (618 – 907 гг.) и маньчжурской династии Цин (1644 – 1911 гг.). Однако Китай также переживал и тяжёлые времена иностранной интервенции, что стало причиной некоторого отставания. Но, конечно же, сейчас Китай стал очень развитым государством, благодаря китайским лидерам, которые начали уделять больше внимание экономическому развитию, развитию отношений с иностранными партнерами. И современнее темпы развития Китая привлекают внимание мирового сообщества.

В целом, Китай это очень древняя цивилизация. И он стремительно развивается, и уровень жизни становится все лучше и лучше. Действительно Китай сейчас получил второе дыхание. А я, конечно же, очень люблю свою страну.

А теперь давайте поговорим о китайском языке. Считается, что этот язык один из самых сложных в мире, так ли это?

Сложный ли китайский? Что ж, это скорее всего просто самое распространенное мнение. На самом же деле в мире все языки сложные. Да и вообще не стоит делить языки на простые и сложные. Ведь, если найти подходящий способ, то изучение будет протекать легко.

Например, возьмем китайский язык. В Китае школьники младших классов не могут в полной мере владеть языком, наверняка у вас в России такая же ситуация. Дети изъясняются на очень простом языке.

Хотя с точки зрения иностранца, или вот с моей точки зрения, как иностранца, русский язык очень сложный, но все-таки я верю, что если старательно учиться, не бояться трудностей, не бояться усталости, то можно добиться успеха.

А какие особенные черты есть у китайского языка?

Говоря об особенностях, прежде всего, необходимо упомянуть тоны, и кроме того, нужно отметить, что в китайском языке не изменяется форма слова. Конечно, главная отличительная черта - это система тонов. Их в китайском языке четыре. И от определенного тона, зависит смысл слова. Но если не брать во внимание эту особенность, то можно сказать, что китайский разговорный язык сравнительно проще, ведь форма слов не меняется. В английском и в русском глаголы бы поменялись, но в китайском нет таких изменений. У нас есть показатели времени «сегодня», «вчера», «завтра», они-то и показывают форму глагола.

Профессор, а скажите, ведь для изучения языка также очень важно знать историю, понимать культуру, традиции, верно?

Кончено! Понимание истории, культуры, традиций – это важная составляющая изучения языка. Чтобы достичь высокого уровня владения языком крайне важно изучать культуру.

Например, если мы общаемся с людьми одного с нами статуса, то используем простые слова и фразы. Если же приходится говорить с высокопоставленными коллегами, то наша речь становится тактичной, уважительной. Общаясь с детьми, мы употребляем более простые и понятные им слова. Кроме того, стиль, слова, выражения, что мы используем, демонстрируют уровень владения языком. Поэтому необходимо изучать традиции, культуру, историю, языковые особенности и языковую среду.

Профессор, дайте, пожалуйста, совет студентам, изучающим китайский язык. Как им добиться успеха в этой сфере?

Прежде всего, необходимо понять страну, людей этой страны. Нужно полюбить страну и язык – это основа. Кроме того, важна и среда, где изучается язык. Вот, например, русские студенты изучают китайский язык в России однако, это не самая подходящая обстановка. Ребята каждый день говорят, общаются на русском. Тут есть два выхода: или создать подходящую языковую среду, или же уехать учиться в Китай.

Ну и третий важный момент – это правильный ме-

тод изучения. Тут тоже есть два аспекта: либо самому найти этот метод, либо найти хорошего учителя, который, конечно же, подскажет верный способ. Также очень важны и учебные материалы.

И, конечно же, студенты должны старательно учиться, каждый день повторять слова, слушать записи, тренироваться, так?

Конечно. Самое важное – это много заниматься.

Давайте теперь поговорим о Вашей командировке в Россию. Вы ведь первый раз посетили нашу страну?

Да, да это мой первый визит в Россию.

А почему Вы решили поехать в Россию обучать русских студентов китайскому языку?

Прежде всего, потому что Аньхойский педагогический университет и Нижегородский государственный педагогический университет им. Минина заключили совместные соглашения. Вот руководство нашего вуза и направило меня в Нижний Новгород. Кроме того, моя специальность – лингвистика этому поспособствовала. Да и у меня еще был опыт преподавания за границей. Два года я преподавал в Таиланде.

Мне и самому очень хотелось поехать, ведь Россия это великая страна, а русский это один из тех языков, которые я бы хотел освоить. Конечно, моя командировка не будет

столь длительной, чтобы изучить русский язык полностью, но хотелось бы попытаться разобраться в особенностях произношения, в особенностях языковой среды, услышать разговорный русский язык. В общем, мне очень и очень интересно здесь.

Кажется, что Вам очень нравится Россия, верно?

Конечно, мне нравится Россия. Это же такая большая страна. У России особенное географическое положение. Я как-то был на севере Китая и думал, что там было очень холодно. Но сейчас я понимаю, что там было ещё ничего. (Смеётся). Но в России зима комфортней, ведь здесь сухо, а в помещениях работает отопление. В Китае чаще всего климат очень влажный, и нет центрального отопления.

История России мне тоже очень интересна, ведь для истории всего мира история вашего государства имеет очень большое значение. Я очень уважаю Россию, очень уважаю русский народ. Во-первых, потому что Россия – великая страна. А во-вторых, потому что у России с Китаем очень хорошие отношения.

То есть русский язык Вам тоже очень интересен?

Безусловно. И я сейчас пытаюсь учить этот язык. Мои русские студенты помогают мне. Я надеюсь, что я смогу познать основы русского языка.

Вы сказали, что у Вас сейчас много русских студентов. Вы довольны ими?

Думаю, я могу сказать, что я ими доволен. Они очень умные, очень хорошие. Они изучали китайский чуть больше месяца, а некоторые уже могли довольно-таки хорошо писать иероглифы, у некоторых очень стандартное произношение. Но, конечно же, я понимаю, что некоторые студенты сталкиваются со сложностями во время изучения китайского языка, но я всячески стараюсь помочь им. Стараюсь мотивировать студентов на усердное изучение языка.

Профессор, а российские студенты чем-то отличаются от ваших студентов в Китае?

Мне кажется, что и российские студенты и китайские студенты в целом похожи. Они все уважают преподавателя и на занятиях очень стараются, внимательно слушают. Но есть и различия. Ваши студенты более живые. Они часто задают разные вопросы на занятиях, а если попросить их в чем-то поучаствовать, то они с радостью присоединятся. И я считаю, что это очень хорошо.

Наверное, мы всё-таки не можем обойти международную обстановку. Профессор, сейчас Россия и Китай имеют очень хорошие отношения. Вас радует этот факт?

Несомненно, радует. Я надеюсь, что двусторонние

отношения между Россией и Китаем станут лишь лучше. Развитые на высоком уровне дипломатические отношения охватывают сферу экономики, и военную сферу, и культуры. Эти двусторонние отношения важны и для всего мирового сообщества, прежде всего для поддержания стабильности в мире. И я надеюсь, что отношения продолжают развиваться и в долгосрочной перспективе.

Профессор, как Вы думаете, какое будущее ожидает российско-китайские отношения?

Как я уже говорил ранее, российско-китайские двусторонние отношения очень важны. И Китай, и Россия имеют тесные связи в области экономики, мы экспортируем продукцию в Россию, как и Россия в Китай. Развиваются и культурные связи, множество людей отправляются из Китая в Россию и наоборот, чтобы путешествовать, изучать особенности обеих стран. Россия также

заинтересована в сотрудничестве с Китаем, и старается заключить выгодные торговые сделки. Вот, например, возьмем транспортную сферу. В России поезда довольно-таки медленные, здесь нет такой развитой системы высокоскоростных поездов, как в Китае. Поэтому государства начали сотрудничество в данной сфере. Надеюсь, что отношения будут развиваться и становиться все прочнее.

Профессор, и в заключение нашего интервью пожелайте, пожалуйста, что-нибудь нашему университету, преподавателям и студентам.

Что ж, прежде всего, хотелось бы сказать, что за последнее время Мининский университет совершил значительный прорыв во всех сферах. И это прекрасно! Желая лишь продолжать развитие и добиваться всё больших и больших успехов.

Большое спасибо, Вам, профессор!

Вам спасибо!

НЕОБЫЧНАЯ ЖИЗНЬ ОБЫКНОВЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Грачёва Татьяна, ЛР-12

Кого мы называем настоящим учителем? Это не человек, который приходит, дает сумму знаний и уходит. Настоящий учитель – это наставник, добрый советчик, навсегда оставляющий след в душе своих подопечных, такой человек, которого запоминаешь на всю жизнь. Одним из таких выдающихся учителей был Петр Фёдорович Рубахин, преподаватель из обычной поселковой школы с необычной судьбой.

Родился он 28 января 1924 года в деревне Тимошино Владимирской области, по окончании школы поступил в Куйбышевскую военно-медицинскую академию. После первого курса отправляется в студенческий летний лагерь. Здесь отдыхающим студентам зачитывают приказ о расформировании академии. Курс, на котором учился Петр Фёдорович, направляют в Свердловск и соединяют с Киевским военно-медицинским училищем.

В июне 1943 года лейтенант медицинской службы Рубахин был направлен на фронт. Сначала был помощником хирурга на операциях, затем служил командиром санитарного батальона. Боевое крещение принял в августе 1943 года под Духовицной на реке Царевич.

Имеет боевые награды, среди которых орден Отечественной войны I степени, медали «За отвагу», «За бое-

вые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», награжден юбилейными медалями, в том числе, медалью «Маршала Жукова».

Однажды во время арт-обстрела Петр Фёдорович чудом остался жив. Осколок пробил полевую сумку, в которой находилась записная книжка, аттестат об окончании школы, фотографии. Сам молодой боец не получил ни одного ранения, но всю свою жизнь хранил как реликвию спасшие его аттестат, записную книжку и фотографии.

В июле 1944 года его вынесли раненым с поля боя. Осколок мины попал в поясничную область. А в ноябре того же года, после медицинского лечения в госпитале города Уфы, Пётр Фёдорович был уволен в запас.

Весть об окончании Великой Отечественной войны он встретил уже в Решетихе, где находился во время войны

госпиталь. Сюда его привезли очень плохо передвигающимся после комиссования и назначения второй группы инвалидности.

Многие говорили: «Радуйся, что с таким ранением жив остался. А ходить... ходить-то, дай Бог, с палочкой». Но Петра Фёдоровича это не устраивало. Путем невероятных усилий, ежедневного преодоления себя, постоянной работы над собой, он постепенно начинает вставать на ноги. Спустя некоторое время ему удаётся расстаться с костылями, а затем и с клюшкой. Стал потихоньку ходить, затем бегать, кататься на лыжах и коньках, даже участвовал в судействе соревнований по футболу.

После окончания войны Пётр Фёдорович оканчивает курсы культ-просвет. Работников, а в 1948 году он поступает на исторический факультет в Горьковский государственный педагогический институт, который оканчивает в 1954 году.

С этого времени он неразрывно связывает свою жизнь со школой. Пётр Фёдорович Рубахин учил детей пению, истории, заведовал учебной частью. Именно на поприще школьного преподавателя ему удалось реали-

звать свои многочисленные таланты.

Более 50 лет он руководил духовым оркестром посёлка Решетиха, который дважды становился лауреатом областного смотра, руководил школьным струнным и эстрадным оркестрами. Многие из его учеников стали профессиональными музыкантами.

Как уже было отмечено ранее, в его жизни важное место занимал спорт. Он первым в Володарском районе получил звание судьи республиканской категории, возглавил здесь судейскую коллегия; судил футбольные матчи на первенства района, области, и даже страны. Он подготовил много талантливых арбитров, обслуживающих матчи как районного, так и областного уровня.

Пётр Фёдорович был очень интересным, неординарным человеком, но прежде всего, он был потрясающим учителем истории. Многие из его выпускников вспоминают учителя-фронтовика с необыкновенной теплотой.

Своими рассказами об исторических событиях и выдающихся исторических личностях, он мог увлечь учеников XX века в далекие времена Крещения Руси; так вдохновенно рассказывал о Куликовской битве, что ученики представляли себя её участниками.

Всегда по-особенному проходили у него уроки, посвященные Великой Отечественной войне. Петр Федорович, объяснив материал, рассказывал о войне, пере-

житой им самим. Он делился с классом своими воспоминаниями о боях, о потерях, о проведенных им операциях, о минутах отдыха, о ранении и госпитализации. Он часто сожалел о том, что из-за ранения не смог долго воевать. Рассказывал он эти истории так, что ни один ученик не оставался равнодушным. Класс плакал, плакал и учитель, переживший столько всего. А после урока ученики не спешили покидать класс, никто из них не хотел расставаться с этим замечательным учителем.

После своего выхода на пенсию Петр Фёдорович собирал материалы о посёлке, в котором он так долго прожил. Этот необыкновенно талантливый человек хотел написать книгу о нём. Он много рассказывал о своей задумке, буквально жил этой идеей. Но, к сожалению, его мечта не успела стать реальностью. Педагог-фронтовик умер 27 декабря 2009 года, так и не успев завершить книгу.

В посёлке Петра Фёдоровича очень любили и уважали. И было за что. Это был

человек, который вдохновлял, который на своем собственном примере доказал, что для человека нет ничего невозможного, главное – верить в это. Учитель, спортсмен, музыкант, врач, поэт, и многое другое, соединилось в этом человеке, всю жизнь преодолевавшем себя.

«Не за внешность ценят человека

И не за красивые слова.

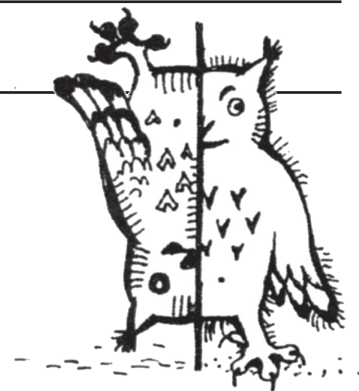
Надо так прожить, чтоб до скончания века

Память о тебе была жива...»

Эти замечательные слова посвящены именно Петру Фёдоровичу. Память об этом необыкновенном учителе живет в сердцах людей, знавших его. Этот человек умел вдохновлять, умел найти нужные слова для каждого человека, умел подобрать ключи к сердцам своих учеников.

Каждый учитель в своей практике должен, как мне кажется, найти свой «путь к ученику». Петр Федорович нашел свой путь и своих учеников, которые с благодарностью вспоминают своего учителя истории.

Захарова Надежда
МКЖ-15

Как отмечают Новый Год В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Новый год – один из красивейших и интереснейших праздников, имеющий множество трактовок и традиций. Его любят и дети, и взрослые во всем мире. Каждый год люди с нетерпением ждут прихода Волшебного Старца с подарками.

Обычай отмечать Новый год существовал уже в Древней Месопотамии в третьем тысячелетии до нашей эры. Начало Нового года именно с 1 января установлено римским правителем Юлием Цезарем в 46 году до нашей эры. В Древнем Риме этот праздник был посвящен богу выбора, дверей и всех начал Янусу.

Однако, в разных странах этот знаменитый праздник отмечается по-разному, в разное время и по разным традициям.

КОГДА ОТМЕЧАЕТСЯ НОВЫЙ ГОД?

Большинство стран отмечают Новый год по григорианскому календарю – 1 января. Народ Китая ориентируется на первое новолуние после 21 января, таким образом, он приходится на промежуток от 21 января до 20 февраля. Такого восточного календаря придерживаются также такие страны, как Вьетнам, Сингапур, Корея, Монголия и другие. Жители Ирана встречают Новый год 21 или 22 марта в день весеннего равноденствия по своему иранскому календа-

рю. Бенгальский Новый год в Бангладеше приходится на 14 апреля.

Стоит отметить особо Индию, в которой Новый год проходит в разное время в разных областях. Традиционно во всех штатах 24 февраля отмечают новый год Холи – праздник красок. Праздник Байсакхи у паджабов приходится на 13-14 апреля. В это же время празднуют Набо Баршо, Путханду, Пурам Вешу и Биху в Бенгали. Малайямы называют свой Новый год Вишу и празднуют с конца марта по апрель, а в Гуджарати его отмечают в октябре.

КТО ЖЕ ЭТОТ ДЕДУШКА?

Каждый ребенок в России знает деда с посохом в синей, серебристой или красной шубе, расшитой узорами, в шапке, в валенках, с длинной бородой и мешком подарков - Деда Мороза, который путешествует со своей внучкой Снегурочкой на тройке лошадей и оставляет подарки детям под елкой в новогоднюю ночь.

В Украине также известен

Святой Николай, праздник которого празднуют с 18 на 19 декабря. В эту ночь послушные дети находят под подушкой вкусные сладости, а вредные дети находят ивовые розги.

В Польше и Бельгии существует Святой Николас, одетый в белую расшитую золотом мантию епископа, которого с нетерпением ожидают с 5 на 6 декабря. В эту ночь святой оставляет подарки в специально приготовленных детьми сапожках и носках. Вместо нашей Снегурочки подарки ему помогает разносить прислужник Петр.

Один из популярных персонажей – это Санта Клаус, одетый в короткую красную шубу и красные штаны с красным колпаком на голове. Он почитается в США, Канаде и Австралии. Однако так как в Австралии в это время стоит жаркая погода, Санта Клаус одет в легкие шорты и рубашку. Перемещается Санта Клаус на санях со свитой эльфов и подарками, которые раскладывает под елку или в специально приготовленные носки. Антиподом Санты

является зловещий Крампус, который пугает в праздник непослушных детей и забирает самых вредных в свою пещеру, чтобы ими отужинать.

Во Франции на Новый год подарки разносит «рождественский отец» – Пьер Ноэль. Он разъезжает на ослике и все подарки носит в плетеной корзине, раскладывая их в носки, сапожки и ботинки. К непослушным детям может прийти его злой двойник Пьер Фуэтар и подарить розги.

На Новый год в Финляндии детишек радует Йоулупукки – дедушка, путешествующий на небольшой повозке, в которую впряжен козел. Он одет в конусообразную красную шляпу и красную короткую шубу. Подарки разносить ему помогают гномы.

Норвегия и Дания в новогоднюю ночь ждут Ниссе – маленьких норвежских домовых с крохотными бородами и в красных вязаных колпачках.

Чешский Микулаш всегда путешествует с ангелом, дарящим подарки и сладости, и чертенком, который оставляет угольки и картофель непослушным детям. Его брат Ежишек оставляет подарки маленьким жителям Словакии.

В Японии на Новый год соперничают Сегацу-сан и Одзе-сан. Сегацу-сан традиционный Дед Мороз в Японии, он одет в яркое голубое кимоно, всю «золотую неделю» ходит пешком по Японии и заглядывает в каждый дом, но подарки детям вручают родители. Ему противостоит Одзе-сан, одетый как американский Санта Клаус и разъезжающий на оленьей упряжке.

ряжке.

В Африке существует самый скрытный Дед Мороз – Папа Ноэль. Никто не знает, как он выглядит, но он является олицетворением праздничного настроения и дарит детям подарки.

ЧТО ЭТО ЗА ДЕРЕВО?

Ежегодно на праздник дети с нетерпением ожидают момента украшения русской красавицы елки – неизменного символа Нового года.

В новогоднее время в Японии обязательным украшением является кадомацу – приветствие Богу Нового года, которое обычно делается из сосны, бамбука, сплетенной из рисовой соломки веревки (симэнева), украшенной ветками папоротника, мандаринами и водорослями.

Китайцы ставят на улицах «пламенные деревья», украшенные многочисленным количеством разноцветных огней. Дома в Китае стараются украшать карликовыми мандариновыми деревьями в горшках.

В Греции главными украшениями праздника являются не деревья, а цветы.

В канун праздника в Бразилии на деревьях, кустарниках и пальмах развешивают разноцветные лампочки, ленточки и серебряные шары. Елку они делают из бумаги, дерева, стружек.

Вьетнам славится своими персиковыми деревьями «дао», исполняющими роль новогодней елки.

Атрибутом Нового года в Великобритании являются веточки омелы, которые символизируют жизнь, здоровье и плодородие.

По обычаю, можно поцеловать человека, стоящего в середине комнаты под букетиком омелы.

Ореховое дерево, зеленые плоды которого приносят счастье в дом – олицетворение Нового года в королевстве Судан.

В Никарагуа – кофейное дерево с красными ягодами – символ плодородия и семейного достатка.

Вместо деревьев на Бали все украшается рисовыми стеблями и раскрашивают разноцветными красками колонны.

Мексика известна своими новогодними пальмами, под которые укладываются подарки для близких и друзей.

В таких восточноазиатских странах как Кампучия, Корея, Монголия неизменным атрибутом Нового года являются грабли, декорированные различными дорогами украшениями.

Кубинцы наряжают гирляндами из цветов, бумажными игрушками и мишурой пинии, и иногда и кактусы.

В Африке новогодним растением являются баобабы, радующие все деревни и городки.

Народ Филиппин вместо натуральных деревьев украшает пластиковые и проволочные елки.

Кипарисы в Израиле разводят в специальных питомниках и раздают всем желающим в канун новогодних праздников.

Похутукаву в Новой Зеландии под Новый год расцветают яркими красными цветами.

На Гавайях, где нет елей, украшают араукарии, растущие прямо в морском песке.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО: отражение средневекового искусства в современных театрализованных представлениях

Шарова Галина
МКЖ-15

Наступающий новый год для кого-то просто праздник, а для кого-то и начало новой жизни. Говоря об этом празднике, нельзя забывать и ещё одну знаменательную дату – 7 января – Рождество Христово. С давних пор и по сей день этому празднику уделяется огромное внимание. Ведь состоявшееся событие стало универсальной и единой точкой отсчёта, разделившей мировую историю на две эпохи – до и после Рождества Христова.

Ещё ветхозаветные пророки предсказывали рождение Христа. Церковная гимнография свидетельствует о том, что этот великий праздник затрагивает каждого из ныне живущих людей. Рождество Христово уже на протяжении двух тысяч лет пробуждает в простых людях самые добрые и светлые чувства, а в творческих – потребность созидать и творить. Каждый вид искусства, будь то статическое

и динамическое или изобразительное и неизобразительное – уделит внимание этому поистине переломному моменту в истории человечества. Ведь люди издавна придавали огромное значение этому светлому празднику. Многие художники изображали на своих полотнах разнообразные сцены, связанные с рождением Христа, а композиторы создавали огромное количество рождественских мелодий. Тема

Рождества нашла свое отражение в кинематографе и мультипликации, а также в одном из древнейших видов искусств – театре.

Новые виды театрализованных массовых зрелищ и представлений, сформированные в эпоху Средневековья, пользовались огромной популярностью среди населения. Особый интерес на тот момент вызывали средневековые мистерии. Расцвет этого необычного вида

искусства относится к V-XVI вв. Ведь в то время именно мистерия считалась главным критерием процветания не только культуры, но и самого средневекового города.

Происхождение мистерий связывают с мимическими мистериями – это были торжественные городские праздники в честь въездов королей и в честь религиозных праздников. Авторами выступали врачи, юристы и учёные-богословы. Даже не смотря на то, что мистерией руководили представители церкви и буржуазии, на тот момент она была самостоятельным массовым площадным видом искусства. Около сотни человек участвовали в этих представлениях, поэтому народный, мирской элемент вторгся в театрализацию церковных сюжетов, составляющих драму мистерии. В дальнейшем, она господствовала более двухсот лет в Европе, особенно во Франции. Её история показывает яркий пример борьбы мирского и религиозного начал.

Одним из самых популярных театрализованных представлений того времени, которое собирало огромное количество людей являлась «Мистерия Рождества». Именно в ней рождественские символы наполнялись человеческой эмоцией, которая сопричастна к возвышенному и великому событию, а строгое звучание средневековых песен – Кантик – сочеталось с таинственностью космичес-

ких органичных созвучий.

Чаще всего такие мистерии проходили в несколько этапов, каждый из которых был важен и значим по-своему, но все они были поставлены в едином стиле и сохраняли атмосферу праздника. Космос, гулкий хаос, Рождение Звезды, образ Марии, дары волхвов и, конечно же, Чудо Рождества – все это как нельзя лучше помогало зрителям окунуться в рождественскую сказку.

Сохранились ли мистерии до нашего времени? Конечно же, да. Но далеко не в том виде, в котором они существовали в эпоху средневековья. Как ни странно отголоски мистерий можно найти в современном туризме. Ведь театрализованные постановки, привязанные как к местным календарным праздникам, так и к праздникам более масштабного значения, и по сей день вызывают большой интерес у населения.

В настоящее время театрализованные представления и шоу как вид инновационного туризма – это многогранное общественное явление. От обычной экскурсии театрализованное действие отличает активная позиция участников и их задействованность в происходящих событиях. Игровая форма и ассоциативная образность создает позитивный эмоциональный настрой у присутствующих, а также необходимую для театрализованного представления атмосферу.

В современном внутрен-

нем туризме театрализация является наиболее актуальной формой проведения многих праздников, например Рождества Христова, которое проводят почти во всех музеях России. Рождественский праздник проходит следующим образом: сказочная атмосфера, костюмированные участники представления, знакомство с праздничной ярмаркой, посещение деревни мастеров и т. д. Безусловно, такой праздник не проходит без знакомства участников экскурсии с вертепом – Вифлеемской пещерой с младенцем. Заканчивается рождественское празднование пением колядок и участием в небольших представлениях, а также в рождественских гаданиях.

Поэтому сомнений в том, что современные театрализованные постановки в инновационном туризме берут свое начало из средневековых мистерий не остается. Если сравнивать мистирию Рождества и современный Рождественский праздник, можно найти много общего. В обоих случаях это сказочная атмосфера происходящего, красивая игра актеров, правильно подобранная музыка, символика и традиции праздника. Несмотря на то, что мы живем в 21 веке – веке новых информационных технологий, традиции прошлого все же играют большую роль и на сегодняшний день. Ведь недаром говорят, что все новое – это хорошо забытое старое.

ГОТОВИМСЯ К НОВОМУ 2016 ГОДУ

Советы по подготовке

Повстенко Алёна
МКЖ-15

Скоро Новый Год, а это Дед Мороз, детский смех, подарки, ёлка, мандарины, соса-сола, оливье, салют, веселье, сказка...

Это праздник для всей семьи, любимый с детства, к которому нужно готовиться с большим старанием.

Символ 2016 года – Огненная Обезьяна. Она очень активная, умная, хитрая, эмоциональная, непредсказуемая, находчивая, она любит роскошь, изящество и богатство. Соответственно встретить Новый Год нужно так, чтобы хозяйке наступающего года это понравилось.

СТОЛ

Чтобы наступающий год стал счастливым, нужно задобрить Обезьяну и угодить её вкусам, выбирая не только меню к праздничному застолью, но и украшения для самого стола. Так как Обезьяна любит яркие цвета, то нужно подобрать соответствующую скатерть красного или огненно-рыжего цвета. Если такой нет, то можно постелить белую и украсить её различными красными лентами и бантами, а также салфетками. Идеально если посуда будет белая или прозрачная (стеклянная, хрустальная) без рисунков.

Стол при встрече года Обезьяны должен ломиться

от яств – это сулит достаток в наступающем году. Меню должно быть разнообразным. Чтобы было и мясо, и рыба, обязательно должно быть изобилие фруктов и сладостей. Все прекрасно знают, что Обезьяна любит бананы. Этот фрукт непременно должен присутствовать в меню. Но многие ошибаются, полагая, что банан можно или нарезать на тарелочку, или сделать с ним десерт. На самом деле бананы могут присутствовать, например, в салате, также можно приготовить бананы в кляре. Достаточно лишь проявить фантазию, и у вас на столе будут необычные блюда.

ОДЕЖДА

Так как Обезьяна огненная, то цвета одежды должны быть соответствующие: оттенки красного, алого, оранжевого, жёлтого, кораллового, золотого и т. д. Ткани лучше выбирать богатые – шёлк, бархат, атлас, кружева. Образ обязательно должны дополнять необычные, яркие, блестящие аксессуары. Украшения должны быть крупными и сверкающими. Прически можно дополнять красными лентами и блестящими заколками.

УКРАШЕНИЯ

Как же украсить квартиру к этому светлому празднику? Конечно же необычно, ярко и блестяще, чтобы всё свер-

кало, как это любит хозяйка наступающего года. Приведу несколько примеров украшений, которые можно сделать своими руками.

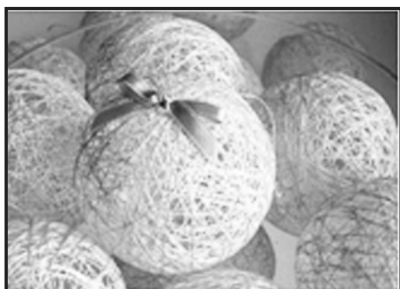

ШАРИК ИЗ КОМПЬЮТЕРНЫХ ДИСКОВ

1. Шарик обклейте бумагой.
2. Диск разрежьте на кусочки.
3. Обклейте ими шарик.
4. Украшение готово!

АЖУРНЫЙ ШАРИК

1. Надуйте воздушный шарик размером примерно с яблоко.
2. Возьмите красивые нитки, можно разноцветные, можно блестящие.
3. Обмотайте ими шарик.
4. Возьмите клей и аккуратно намажьте им все ниточки.
5. Дайте клею высохнуть.
6. Проколите иголкой ша-

рик и достаньте его из получившегося кокона. Получившиеся украшения можно повесить на ёлку или к потолку.

ЗВЁЗДОЧКИ

1. Вырежьте из картона звезды.
2. Покройте их золотой и серебряной краской, можно слегка смазать клеем и посыпать блестками или сразу купить золотую бумагу.
3. Подвесьте звездочки на тонких нитях к потолку.

В новогоднюю ночь в приглушенном свете огоньков и свечей это будет смотреться очень эффектно. А можно просто вырезать несколько небольших снежинок и тоже подвесить их к потолку, нитки можно сделать разной длины, или вместо ниток использовать дождик.

ПОДАРКИ

Какой же Новый Год без подарков?! Подарок необязательно должен быть дорогим. Главное, чтобы он символизировал симпатию, любовь или дружбу. Он необязательно материален, это могут быть стихи или же красивый и непредсказуемый поступок. Подарок можно сделать своими руками. И это будет говорить о том, что вам действительно дорог этот человек, так как в то, что ты делаешь сам, ты вкладываешь душу. Хорошим дополнением к основному подарку будет открытка ручной работы. Приведу пример:

1. Выберите картон нужной

плотности и согните его пополам.

2. Возьмите ленту зеленого цвета и отмерьте необходимую длину в соответствии с размерами открытки.
3. Теперь начинайте прикладывать ленту в форме ёлочка.
4. Затем в середину поместите каплю клея и приклейте ленту к открытке, таким образом, зафиксировав ёлочку.
5. Подобным образом присоедините всю оставшуюся ленту к картону.
6. Кончик ленты аккуратно прикрепите к поверхности открытки, спрятав его за последний виток.
7. Теперь начинайте украшать ёлочку. Возьмите пуговицы ярких оттенков и разной формы и прикрепите их к ёлочке с помощью клеевого пистолета. Таким же образом, имитируя новогодние шары, украсьте ёлочку по всей длине.

В конце хотелось бы сказать, не важно, получится ли у вас встретить Новый Год в соответствии с правилами, успеете ли вы всё приготовить или нет. Главное верить в волшебство этого праздника и все ваши желания обязательно сбудутся.

Если вы своевременно подготовитесь к встрече Нового Года, то у вас останутся силы для праздника, ведь Обезьяна – животное шумное, весёлое и игривое, так что встречать её надо соответствующе.

Счастливого Нового Года!

ЗИМНИЙ МАКИЯЖ

Трифилова Александра
ЛР-12

Каждая женщина, усаживаясь за туалетный столик, становится художницей и погружается в мир искусства.

Увы, мир макияжа не может и не должен существовать в отрыве от определенных внешних условий, и одно из самых важных – время года. Каждый сезон диктует нам определенные правила в уходе за собой и макияже, и самое «строгое» время года – зима.

Зимний мороз – это не только зарумянившиеся щеки и узоры на стеклах. Это еще и кожа, которая страдает от холода. Многие скажут – да ладно, веками ничего не делали и все хорошо было! Но на Севере всегда использовали китовый, медвежий и прочие виды жира для защиты кожи. Зимы, конечно, уже не столь холодны, но и мы стали менее морозоустойчивыми. А потому стоит отложить до лета все тоники и лосьоны с высоким содержанием спирта, все матирующие эмульсии, тональные средства и пудры. Лучший вариант для зимы – это плотный BB-cream, который будет не только скрывать какие-то недостатки, но и увлажнять и защищать кожу. (BB-cream – изобретение немецких врачей для реабилитации после пластических опе-

раций. В своем современном состоянии развился в Азии. Современный корейский BB-cream выполняет как минимум 5 функций: увлажнение кожи; база под макияж; тонирование кожи; борьба с несовершенствами; защита от солнца. Прим автора). Стоит убрать подальше и спресованные румяна, хайлайтеры и бронзеры. Зима – время кремовых текстур, которые будут не только более стойкими, но и не будут дополнительно сушить кожу. Для матирования лучше использовать не большое количество пудры, а матирующие салфетки.

Зимний ветер – это не только красиво развевающиеся волосы и шумящие ветви деревьев. Это все та же сухость кожи и слезящиеся глаза. Зимой лучше использовать не обычную тушь, а водостойкую или термостойкую, которые не растворятся из-за снега и слез. (Термостойкая тушь – тушь, растворяющаяся только от воды определенной температуры, обычно это 38° С). Разумеется, и остальной макияж глаз должен быть более стойким. База для теней, кремовые подводки и тени – и никакой снег и ветер не будут страшны.

Пожалуй, сильнее всего от зимнего холода страдает кожа губ. Всем нам знакомы постоянные обветривания и шелушения, сухость губ. Зима – не лучшее время для стойких матовых помад. Лучше использовать либо плотные «сливочные» помады с большим количеством масел в составе, либо вовсе цветные бальзамы для губ, если вы не гонитесь за плотностью цвета. Разумеется, все вышеперечисленные советы в первую очередь связаны с выходом на улицу. Но зимой может быть немало поводов использовать красивый макияж и не выходить на улицу. Так что не стоит забывать и о новогоднем праздничном макияже.

Существует несколько известных типичных и классических праздничных схем макияжа. Большинство из них предполагают идеальный тон кожи, так что большинству из нас придется поработать. Использовать базу или праймер под макияж каждый день не стоит, так как большинство из них комедогенны, но для стойкости и более легкого нанесения тонального крема можно им воспользоваться. Лучше использовать проверенные ва-

шей кожей средства – провести новогоднюю ночь с аллергической реакцией на новый тональник – не самый лучший способ встретить Новый год. Самое главное – делать то, что вы точно умеете. Если вы ни разу в жизни не рисовали графичные стрелки Эми Уайнхаус, лучше не начинать за пару часов до боя курантов. Так что либо потренируйтесь хотя бы за два-три дня до праздника, либо стоит просто сделать свой обычный макияж, используя более темные цвета.

Одна из самых популярных схем вечернего макияжа – «классический голливудский макияж» – стрелки и красная помада (фото 1). Эта классика легка и проста в выполнении, не требует большого количества средств. Увы, такой макияж не подойдет для большого застолья – даже самые стойкие матовые помады не выдерживают большого количества жирной пищи. Можно сделать такой макияж и с любой другой помадой яркого сложного цвета – винной, черной, фиолетовой – все зависит лишь от вашей фантазии и вашей косметички (фото 2).

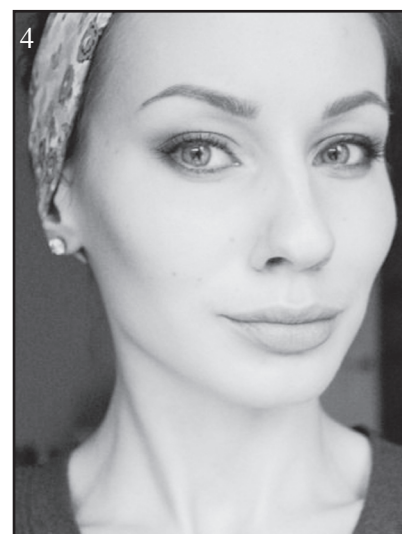
Еще одна популярная схема – смоки (smokey eyes) (фото 3). При подобном интенсивном макияже глаз лучше использовать легкий бальзам, тинт (тинт – это красящий пигмент для губ, обладающий невероятной стойкостью. В отличие от помады или блеска для губ, он не стирается при приеме пищи или при поцелуях. Помимо этого, не «липнет» к волосам, одежде и не оставляет следов на посуде или

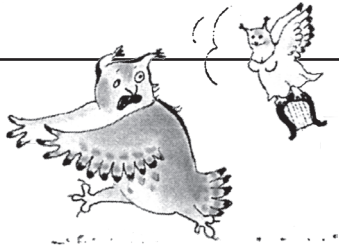
одежде. Прим. автора) или нюдовую помаду, так что поглощать вкусности можно будет в неограниченных количествах. Смоки могут быть не только черными, так что можно выбрать любой подходящий вам цвет. Особенно смелые могут попробовать смоки в цветах грядущего года – Огненной Красной Обезьяны.

Если вам чужды все сложные излишества, и хочется остаться

с обычным ежедневным макияжем, в него можно добавить один вечерний элемент – накладные ресницы (фото 4). Это, пожалуй, самый простой способ превратить макияж из дневного в вечерний.

Ну и конечно, не стоит забывать о главном принципе любого макияжа. Главное – помнить, что все мы прекрасны и не важно, есть на нас макияж или нет.

Проба пера Поэзия

Насырова Ольга, ЛР-12

За счастьем, говорят, не ходят далеко.
Ведь счастье, говорят, оно под боком.
Кого-то вечером ждет желтоокое окно,
Протоптанная лёгкая дорога,

Кого встречают в среду и в четверг
И за руку берут, и долго провожают.
На человека каждого есть человек –
Так говорят... Я – смело уезжаю

Закрыв глаза, подальше от других,
От линий на ладони – переломанных,
Чтоб задремать, покорно наклонив
Тяжелую забывшуюся голову...

Когда стекает дождь потоками речными
По окнам с видом на холодный август,
В часы совсем бесшумные, в часы ночные
Проснешься в сизом сумраке, мой фауст.

Исчезнешь в темноте расхожих коридоров
И выйдешь, может быть, в пустую кухню.
Пока ты спал, там сакура посыпалась с обо-
ев,
Являя ночи красоту свою полунаугу.

Вдруг одинокий, сгорбишься нарочно,
Увидишь на дорогах фар кровоподтеки.
Мы в этом мире ненадолго и непрочно –
Всему есть меры, на всё есть сроки.

Какими не были б они, мой милый,
И как бы не давили на пространство,
Живёт всепокрывающая сила,
Для них которая разительно опасна.

Тогда войду к тебе, её осуществляя,
И обниму теплом забывшегося солнца,
Собой все тёплые моря соединяя...
Мрак – разойдётся.

Бабочка, веточка, сквознячок,
Кубический портрет в калейдоскопе,
Вуаль, проигнорировав крючок,
Скользнет, как опрокинутое кофе.

Потом за ней рукав-вино
Мелькнет и нежно вознесёт на плечи.
Не напрягайся: растеряешь всё равно,
И память лоскуточки изувечит.

Любовь – где пальцы в волосах;
Момент, что не успев остынуть, исчезает –
И никогда на исторических часах
В умах двоих единый миг не означает.

Сбежит с утра, не задержавшись, вниз,
Вздохнет на лестничном пролете,
И сердце, зацепившись за карниз,
Закровоточит в длительном полете.

Осенний вечер невозможен в тишине
Равно тому, как вечера с людьми не теми -
Невыносимы.
Когда вся улица со мной наедине,
А мимо глаз мелькают золотые тени,

Я знаю, поиски не сдвинутся с нуля –
Я все нашла в другом краю земного шара,
Где дикого в руках держала журавля,
Которого так нежно гладила, как обожала -

Любуясь каждым его сказочным пером,
Которые от ветра стали только гуще...
Кому-то в небо даже верится с трудом,
Хотя, быть может, осень виснет над двором,
И осенью обыкновенны тучи?

Проба пера

Васильев Евгений, ЛР-12

Одинокая дорога в Ад

Каждый из нас свой путь выбирает
И идет по нему до конца,
Жизнью гордо его называет,
Видя себя как ее кузнеца.

Но так ли все однозначно?
Все ли в жизни решаем мы?
Ведь совершенно прозрачно
Влияние на нас судьбы,

Которая нас движет дальше,
Давая новый курс и цель
И не свернуть нам раньше,
Покуда не достигнем новых земель...

Такова нашей жизни стезя,
Но суть ее мы выбираем сами
В выборе вечном скользя,
Имя ее создавая годами...

Хоть оно не всегда прекрасно
Но с этим мирится будем мы,
Ведь всем давно уж ясно,
Что в этом нет вины судьбы...

И имя своему пути я знаю,
Хотя этому вовсе не рад
Ведь путь мой, я понимаю,
Моя одинокая дорога в Ад...

Между Раем и Адом

Вчера я слышал Бога
И он меня порицал,
Что я потерял слишком много,
Что душу свою променял...

Вчера я слышал Сатану
И он был ко мне равнодушен:
«Я не держу твою душу в плену,
Тобою был дух твой разрушен...»

Сегодня я с Богом говорил
И он мне дал ответ на вопрос,
Что много дурного я совершил
И корень зла в моё сердце пророс...

Сегодня я говорил с Сатаной
И он мне в невинности клялся:
«Не стоял я рядом с тобой,
Когда во Тьму ты сорвался...»

Увижусь завтра я с Богом,
Но не примет в Рай он меня,
И слышен укор в его голосе строгом:
«Не смогу простить я тебя...»

Я завтра приду к Сатане
И он будет мне удивлён:
«Зачем ты явился ко мне?
Лишь грешник быть в Аду обречён!»

Изгнали меня отовсюду,
Покой свой не смог я найти,
Меж Землёю и Небом я буду
Всю вечность от края до края идти...

Раскинув руки, один я стою,
Я не родился героем из стали
И правду от лжи едва ль отличу,
Одни лишь слова мои губы шептали:

«Всею правды жизни не зная,
Одно я понял о себе –
Я на лживой стороне Рая
И праведной Ада стороне!»

Склониться над арабскими стихами...

Склониться над арабскими стихами,
Слеза на лист бумаги упадёт.
Ведь из-за них в душе взыграло пламя,
Пустилось в необузданный полёт.

Вспылилось, разметалось, разыгралось.
И рядом ты, моё дыхание, мой свет.
Моргнул легко и тут же дымка расплескалась,
Тебя со мною рядом больше нет.

Причудливо слова плетутся вязью,
Левую обнять стремясь ладонь.
Глаза бегут, хватая смысл с боязнию,
В груди нет света, но горит огонь.

Склониться над стихами и заплакать,
Ведь в жизни черной не увидишь свет.
Поэты Сирии, Хиджаза и Ирака,
Сплетенья слов узнавшие секрет,

Что мир хвалили, и любовь, и смелость,
Увы, ушли, остались лишь стихи.
И мы уйдём, землёй став зачерствелой,
Утонем среди времени трухи...

Все мы, ленивые, но наглые, плетёмся
За великанами былых времён.
Они спаслись, но мы уж не спасёмся,
Нас ветер времени безжалостно сметёт.

В пустыне жаркой одиноко тащит
Верблюду уставший свой тяжёлый груз.
Погонщик, песнями горячими звучащий,
Идёт, и радость льёт из бородатых старых уст.

И он поёт, не знает ни беды, ни горя,
Его судьба — верблюд и караван!
Пески, пустыня, буря, море —
Лишь только вы есть счастье дальних стран.

Гори же, светило ночное!

Гори же, светило ночное!
Твой бледный морозный свет
Давит прессом на сердце больное,
Клеймом оставляя след.
Как же странно: холодные звёзды
Жаром сжигают всё,
А сердце прибито гвоздем,
Грустинка под ним сосёт;

Ветер, хитрый бог-самозванец,
Сквозь лунный прозрачный луч
Странный диковинный танец
Буйно балует среди туч.
Ночь — отражение тихое дня,
Причудливый неба настил;
Здесь горькие краски горят
И тянут к себе что есть сил.

Ночная холодная гарь,
Дави же, дави в груди...
Небо — твой пёстрый алтарь,
И слёзы твои — дожди.

Плач Деора¹

(Англосаксонская героическая элегия VIII века)

Поэма «Деор» – одно из ярчайших творений англосаксонской литературы. Произведение дошло до нас в Эксетерской книге (fol. 100a-100b), рукописи, датируемой десятым веком. Кроме Деора, в рукописи масса других произведений героического и религиозного содержания, время создания которых колеблется от VII до X века. Ныне рукопись хранится в библиотеке Эксетерского собора в графстве Девон. Оригинальный древнеанглийский текст опубликован во многих изданиях, автор воспользовался публикацией на сайте <http://www.anglo-saxons.net>.

Как и прочие стихотворные англосаксонские памятники, поэму «Деор» сложно отнести к какому-либо конкретному диалекту. Язык, по всей вероятности, не был разговорным и употреблялся только в поэтической речи. Сильно влияние западносаксонского уэссекского диалекта, однако, чувствуется влияние и других древнеанглийских диалектов. Присутствует общегерманская поэтическая аллитерация, суть которой – в повторении одинаковых звуков в начале слов одной строки (*Welund him be wurman / wræces cunnade // anhydig eorl, / earfoþa dreag, // hæfde him to gesiþþe / sorge ond longarþ, // wintercealde wræce; / wean oft onfond*), так, чтобы звук повторялся минимум два-три раза. В каждой строке четыре ударения, каждые два из которых разделяет пауза (*wean on wenan, / wyscte geneahhe*), количество слогов может быть разным². Каждая строфа, кроме предпоследней, оканчивается рефреном. Автор перевода попытался сохранить особенности оригинального текста настолько, насколько это возможно, при условии сохранения наиболее близкого к оригиналу смысла.

Велунд³ от змеев⁴

Вкусил неудачи,

Муж⁵ многосильный

Мученья терпел,

Имея в соратниках

Скуку и скорбь,

В заключении зимнем⁶

Видал лишь зло:

Пленил его Нидхад⁷,

В раба превративши,

Сухожилия срезав

Великому мужу!

Как тогда всё прошло,

Так минует и ныне⁸!

Беадохильд⁹ было грустно

Не столь от гибели братьев,

Сколь от мысли суровой

О судьбине своей:

Чуяла четко

С горечью дева,

Что носит ребёнка.

Не могла разобраться

Что думать об этом

Ей следует должно.

Как тогда всё прошло,

Так минует и ныне!

И про Мэдхильд¹⁰

Мы помним,

Как её окружило

Геата¹¹ желанье,

Как скорбная страсть

Сна навечно лишила.

Как тогда всё прошло,

Так минует и ныне!

Владел Теодрик¹²

Тридцать зим¹³

Крепостью мэрингов¹⁴,

О чём многим известно.

Как тогда всё прошло

Так минует и ныне!

Все мы знаем¹⁵

Эорманрика^{16,17}

Как хитрого волка¹⁸

Великую власть

Он имел в стране готов.

Беспощадный был конунг!

Много славных мужей¹⁹

Проба пера

В скорбях страдали,
Ожидали мучений,
Постоянно мечтая
О скором конце
Его королевства.
Как тогда всё прошло
Так минует и ныне!

Муж сидит в скорби,
Радость забывши,
Мрачные мысли
Ему душу терзают,
Что не будет конца
Его вечным страданиям.
Он думает также
Что всё в нашем мире
Мудрый Господь
Постоянно меняет:

Многих мужей
Наделяет наградой,
Что великая почеть²⁰,
А другим дарит горе²¹.
О себе скажу также.
Хеоденингам²² был скопом²³,
Баловнем лорда,
Деор моё имя²⁴,
Многие зимы²⁵
Верно служил я
Справедливому князю!
Но затем Хеорренда²⁶
Певец преискусный,
Получил те владенья,
Что Хранитель Дружины²⁷
До того даровал мне.
Как тогда всё прошло
Так минует и ныне!

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Deor // www.anglo-saxons.net/hwaet/?do=get&type=text&id=Deor&textOnly=true
2. Мельникова Е.А. Меч и лира. Меч и лира. Англосаксонское общество в истории и эпосе. М.: Мысль, 1987.
3. Древнеанглийская поэзия. М: «Наука», 1982.
4. Мелетинский Е. М. Англосаксонская эпическая поэзия. М.: Наука, 1984.
5. Аксёнова Н.А., Диденко А.В. Место Деора в английском элегическом каноне // Вестник науки Сибири. 2014. № 4 (14).

ССЫЛКИ И ПОЯСНЕНИЯ

- 1 Автор попытался дать свой перевод поэмы, отличный от классического перевода Тихомирова. Автор пытался передать более близкий к оригиналу текст, чем в других переводах, несколько, однако, не умаляя их значения. Перевод даётся по тексту, опубликованному по адресу <http://www.anglo-saxons.net/hwaet/?do=get&type=text&id=Deor&textOnly=true>
- 2 Подробнее об англосаксонской поэзии см. Смирницкая О. А. Поэтическое искусство англосаксов // Древнеанглийская поэзия. М: «Наука», 1982.
- 3 *Велунд* (*Веланд*, сканд. *Вёлунд*) – герой германского эпоса, бог-кузнец. Согласно «Песне о Вёлунде», его взял в плен король свеев Нидхад (сканд. Нидуд), заставив ковать себе оружие и ювелирные изделия, перерезав ему сухожилия на ногах, дабы тот не смог сбежать. Однако, Велунд сумел улететь на выкованных крыльях, отомстив перед этим обидчику: он убил троих сыновей Нидхада и изнасиловал его дочь Беадохильд, отчего та забеременела. Велунд считался создателем доспехов Беовульфа.
- 4 ...*welund him be wurman*... – очень туманная строчка, вокруг которой ведутся споры. Автору перевода представляется наиболее вероятной гипотеза о том, что *wurman* (змеи, драконы, черви) есть ошибка переписчика, а в оригинале, наиболее вероятно, было *sweordan* (мечи). Однако, сюжет противостояния героя-кузнеца и змеи тоже имеет под собой глубокие мифологические корни, а змеиный орнамент весьма часто встречался у германских народов. Поэтому автор перевода оставил такой вариант текста, который есть в доступном ему оригинале.

- 5 ...*eorl*... – муж, воин, знатный человек.
- 6 ...*wintercealde wræce*... – зима в англосаксонской поэзии символ несчастий и страданий.
- 7 ...*Nidhad* ... – Нидхад, см. прим. 3.
- 8 ...*þæs ofereode, þisses swa mæg*... – рефрен данной поэмы, повторяющийся в конце каждого завершенного отдельного логического отрывка.
- 9 *Beadohilde* – Беадохильд, дочь Нидхуда, пленённая Велундом. См. прим. 2.
- 10 *Mæðhilde* – Кто такая эта Мэдхильд, не совсем понятно. Возможно, это ошибка переписчика, и в оригинале должна быть *Beadohilde* (Беадохильд).
- 11 *Geates Geatas* (Гёты, Гауты) – скандинавское племя, жившее на юге исторической Швеции. Одним из известных геатов в англосаксонской поэзии является Беовульф. Однако, кто упомянут здесь, точно неизвестно.
- 12 ... *ðeodric*... – непонятно, кого имеет ввиду автор под Теодриком. Возможно, это остготский король Теодорих Великий, один из любимейших героев германского эпоса. Однако, доказать это утверждение не представляется возможным.
- 13 ...*Wintra*... досл. зима – поэтическое обозначение года. В поэме в таком значении встречается два раза. Второй раз см. прим. 25.
- 14 ...*mæringa burg*... – Кто такие мэринги и где находилась их крепость, неизвестно, как и непонятно, какое отношение к ним имел Теодрик.
- 15 ...*geáscodan*... – форма прошедшего времени от *āscian*, букв. призывать, звать, искать, вызывать.
- 16 *Eormanrices* Эрманарик (Эрманарих, Германарих) – король готов, правивший на огромной территории современной Украины, Южной России, Молдавии и Румынии. Прославился своими жестокими деяниями, но в итоге проиграл своё королевство гуннам. Стал популярным антигероем германского эпоса. Подробнее о его правлении см. Иордан «О деяниях гетов».
- 17 ... *We geascodan//Eormanrices* ... Вероятнее всего, ритм был таким: *We geas/codan//Eorman/rices*.
- 18 ...*wylfenne geþóht*... – то есть, дословно, «думающего как волк», «имеющего волчьи повадки». В германской мифологии преступников часто называли «волками».
- 19 ...*secg*... – поэтическая метафора, имевшая значение «славный муж», «воин», «дружинник».
- 20 ...*wislicne blæd*...
- 21 ...*wislicne blæd, sumum weana dæl*... – единственная часть поэмы, не заканчивающаяся привычным уже нам рефреном «*þæs ofereode, þisses swa mæg!*», кроме того, в ней мы видим христианские мотивы, которых нет в других стихах поэмы.
- 22 ...*Heodeninga*... Хеоденинги – аллегорическое обозначение конунга Хедни и его людей, отсылающее ко временам скандинавских древностей и связывающее тем самым автора поэмы с героическим миром. Подробнее см. примечания к переводу данной поэмы В.Е. Тихомировым. Так же вполне возможно, что господин Деор считал себя потомком Хедни.
- 23 ...*Heodeninga scop*... – Скопы – англосаксонские певцы, аналог скандинавских скальдов.
- 24 ...*Me wæs Deor nota*... – Единственное место, где автор поэмы называет себя по имени, что далеко не всегда характерно для эпохи Средневековья.
- 25 ...*fela wintra*... – см. прим. 13.
- 26 ...*Heorrenda*... – Личное имя соперника Деора, которого, судя по всему, предпочел Деору король.
- 27 ...*eorla hléo*... Хранитель Дружины – один из почетных титулов, которым величали королей англосаксов. Подробнее см. Мельникова Е.А Меч и лира. Англосаксонское общество в истории и эпосе. М.: Мысль, 1987.

Сон разума РОЖДАЕТ ПЕСНИ

Куликов Александр,
ИО-11-2

Все столпились у окна и удивлённо смотрели на улицу. Я тоже подошёл и взглянул туда. Моему взору предстало крайне редкое для этого города зрелище. По центру Лондона бегали толпы диких зверей: лосей, оленей, зубров, вокруг которых кружили волки, кабаны и медведи!

Один из медведей схватился своими огромными зубищами за сумочку проходившей через дорогу девушки. Косолапый тянул её на себя, девочка, будучи, видимо шокированной, не хотела отпускать своё имущество. Этому огромному подобию бродячей лохматой собаки, жевавшему пластмассу косметички и хрустевшему мобильником, не хватало, наверно, только рычания. Зато рёв был, почему-то, слишком громким. И куда только пропали с улицы все люди?

«Белочку обидели!» – всплакнул какой-то английский ребёнок, указывая рукой в сторону парка. Ну и прекрасное у него зрение! А чудища уже добрались до Тауэра, и уже пытаются неуклюже забраться по стенам внутрь этой старой кре-

пости.

Я в мыслях выругался. Моему негодованию не было предела. Стоит только приехать в Англию отдохнуть от России, как Россия устремится за тобой в Лондон.

Цивилизованные западные Homo Sapiens всегда противопоставляли себя диким Homo Ruthenicus, варварам, живущим наедине с природой, ласкающим ядерную бомбу и жрущим всякую гадость. Однако, когда природа пришла в гости к ним самим, в сердце самой Европы, они испугались и забились по своим уютным домам, хватаясь за удобства, как за последнюю соломинку. И что, спрашивается, дала им цивилизация?

Мне стало безумно жалко Англию, старую добрую и благополучную Англию. Теперь их ждёт кризис. Как известно, в России неурядицы начались из-за того, что неопознанные лоси и волки в масках по ночам грабили банкоматы и уносили в неизвестном направлении огромные суммы денег. Конечно, Следственный комитет заявлял, что сумел задержать банду из

одиннадцати зверей, а в результате обыска нашёл в бобровой плотине триста миллионов рублей, однако, основная масса украденного найдена не была. Теперь такие же беды навалились и на Европу.

Что ж, изнеженные европейцы снова нуждаются в помощи. Придётся научить их разгонять всех этих тварей. Конечно, волки и медведи – твари неразумные, но очень и очень трусливые. Сейчас, вроде июнь, они только что из России, значит, сыты, и лишний раз не полезут на того, кто сильнее. Англичанам это сложно понять, но с точки зрения диких зверей самым сильным является тот, кто больше размером, выше сидит и громче всех кричит (причем вообще неважно что – главное громко). Ну, и порохом пахнет, само собой разумеется. В сибирских лесах медведи редко находят себе равного соперника. Но хитрый человек может легко обмануть лесного хищника, если, конечно, знает как. А откуда знать среднестатистическому лондонскому хипстеру повадки всех этих мохнатых

лесных дикарей?

Тем временем ситуация накалялась. Говорят, королевскую семью эвакуировали на военную базу, расположенную на одном из островов ирландского моря. В палате общин уже хозяйничают зайцы и грызуны, а дятлы запустили свои клювы в старинные документы.

Нужно действовать, пока звери совсем не обнаглели и обзавелись английским гражданством.

Я забрался на какой-то карниз обычного дома: и не слишком высоко, и не слишком низко. Как раз для такого случая. В России я обычно залазил на деревья. А тут деревьев и нет

совсем. Голь одна.

Всё. Кажется, крепко схватился за уступы сводов. Центр Лондона как на ладони. Всё. Нужно действовать.

И тут я запел. Запел гимн СССР, единственное, что пришло мне на ум. Громко, лающе – певец из меня не очень, при рождении на моих ушах попрыгали медведи, как раз вот вроде тех, что развалились на лужайке газона. Думаю, ушам лондонцев, привыкших к английской музыке, было неприятно. А куда деваться? Звери боятся громких и непривычных звуков. Уже через минуту улицы Лондона опустели от моего лаяния.

Я продолжал орать – когда ещё представится возможность спеть гимн СССР на весь Лондон? И тут неожиданно для себя услышал, что коренные лондонцы с ужасно чистым английским акцентом начали мне подпевать. Не зная слов, только повторяя мотив, множество голосов – старых, молодых, мужских, женских, непонятных слились вместе в один звук гимна первой в истории страны рабочих и крестьян. Люди как будто забыли все свои проблемы, слившись в единой песне.

На душе стало тепло и хорошо. Весь мир, а точнее старый, обезумевший Лондон, стал на минуточку чище и светлее.

Пламенный привет

Васильев Евгений, ЛР-12

Огонь весело и деловито пожирал всё, к чему прикасался. Хэллфаэрон пыхнул сигарой. Его экзоскелет грузно развернулся и пустил новую струю пламени, окатив волной жара очередное здание, некогда бывшее жилым домом.

Отряд Хэллфаэрона, называвшийся «Гончие», состоял из десяти человек, считая его самого. Они прибыли на этот мир всего день назад, но, как оказалось, масштаб здешней трагедии был явно недооценён. Вырвавшийся на волю мутаген, со всей очевидностью, не слишком разбирался кто прав, кто виноват, уничтожая всё живое на планете. Правительство долго не хотело отправлять сигнал бедствия, и подозрительно затянуло с этим простым решением. В конечном итоге, сигнал пришёл от доктора Харда – старого друга Хэллфаэрона. Они сталкивались во время нескольких военных кампаний и легко нашли общий язык. Хард произвёл положительное впечатление на огнемётчика своим умением всегда держать себя в руках и невероятным желанием помогать всем, кому он может помочь. Если нужна была техническая экспертиза, Хард сразу готов был прийти на помощь; если требовался медик, доктор был среди первых добровольцев. И так всегда. Он не щадил себя ради других. Это располагало.

Ещё на подлёте Хэллфаэрон ужаснулся виду города. Промышленные предприятия стояли без дела, повсюду были видны следы разрухи и запустения: машины недвижно застыли на улицах, стены домов были перепачканы в какой-то мерзости. В самом городе Хэллфаэрона и его «Гончих» встретили орды изуродованных мутациями чудовищ и кучка едва живых от страха и истощения людей. Командир огнемётного отряда уже знал их судьбу, но благо разумно о ней умалчивал – людей велено было не выпускать с этого мира под угрозой смерти, чтобы не допустить распространения мутагена куда бы то ни было дальше. Жестоко, но разумно. Что касается задачи отряда Хэллфаэрона, то им необходимо было медленно, но верно выжигать один квартал города за другим, попутно уничтожая встречных мутантов. Как оказалось, вирус крайне уязвим к высоким температурам, что давало людям шанс вычистить эпицентр его распространения, где концентрация мутагена была слишком высока для простых нейтализаторов. К тому же, доктор Хард попросил Хэллфаэрона найти в центре города лабораторный комплекс, ставший, видимо, эпицентром событий, и уничтожить в этом месте всё, что связано с проводимыми там опытами – дескать, для безопасности

всего человечества будет лучше если данные сгорят вместе со всем остальным, чтобы ни у кого и никогда не появилось желания повторять подобное. Что ж, надо – значит надо...

Хэллфаэрон проверил датчики температур и состояние топливных баков. Горючего осталось меньше половины, скоро придётся возвращаться на временную базу, чтобы дозаправиться. Огнемётчик выпустил ещё одно облачко табачного дыма. Он любил эти сигары: они были настоящие, набитые хорошим табаком, а не синтетической ерундой. Их было не так-то просто добыть, но ради своего любимого курева огнемётчик был готов на многое, ведь больше него Хэллфаэрон любил всего одну вещь – рёв пламени своего огнемёта.

Экзоскелеты, используемые «Гончими», были одной из последних совместных разработок учёных Земной Конфедерации и расы каразинов. Каразины – единственная инопланетная раса, официально вошедшая в состав Земной Конфедерации и спокойно сосуществовавшая с людьми в одном социуме, благо их внешность была вполне гуманоидной и почти идентичной людской, если не брать в расчёт ряд специфических особенностей. Каразины были прекрасными техниками и их «вливания» в науку человечества было слож-

но переоценить. Экзоскелеты как раз и были их разработкой – массивные, бронированные костюмы, способные выдерживать даже шквальный огонь, при этом обладавшие интуитивной системой управления: они напрямую подключались к телу «водителя» и к его мозгу, после чего копировали любой жест носителя и вообще становились его второй кожей. Впрочем, Хэллфаэрон никогда не пытался очень уж вникать в принцип работы этих штук. Ему главное было знать, как управлять и использовать свои огнемёты. Остальное было делом десятым.

«Гончие», не были в полном смысле на службе у Конфедерации. По сути, они были ближе к наёмникам – выполняли свою работу (в большинстве случаев – грязную) и получали за это необходимую плату. Ввиду этого, поведение отряда Хэллфаэрона на службе можно было описать словосочетанием «не ограниченное внутренним пределом». Зато работали они быстро и эффективно, именно поэтому их и держали при себе.

Хэллфаэрон выпустил ещё одно облачко табачного дыма и сверился с приборной панелью перед глазами. На ней снова мелькала, словно свежая рана, ярко-красная табличка с надписью «Курение в кабине запрещено!». Огнемётчик раздраженно сжал кулаки, и экзоскелет мгновенно откликнулся на этот жест, активировав вторые огнемёты, установленные ниже основных, почти как подствольник. Хэллфаэрон чертыхнулся и разжал кулаки. Иногда его всё же раздражала чрезмерно чуткая

реакция экзоскелета на каждое движение. А ещё его нервировали попытки машины потушить его сигару – он сотни раз проверял и уже точно знал, что кабина прочно изолирована от топливных баков, находившихся на спине экзоскелета, так что ни единая искорка отсюда не могла попасть к источнику потенциальной опасности даже чисто гипотетически. И, тем не менее, экзоскелет требовал исполнения техники безопасности. В этом вся Конфедерация – много пафоса, мало мозгов...

– Хэллфаэрон – «Гончим». Я на нуле. Иду на кормёжку, – резким голосом сказал мужчина по внутренней связи отряда.

– Смотри не подавись, – весело ответил ему Ларс, один из его самых доверенных бойцов. Хэллфаэрон не считал этого человека своим другом, но точно знал, что ему можно доверять, а этого было достаточно.

– Уж постараюсь, – усмехнулся Хэллфаэрон, разворачивая свою машину в сторону базы.

«Пойти на кормёжку» на сленге огнемётчиков означало «дозаправиться». «Смотри не подавись» – милое пожелание удачного пути. Увы, как бы ни были гениальны каразины, одного они не предусмотрели – в экзоскелетах не было оружия помимо огнемётов. Фактически, израсходовав свой запас топлива, боец становился полностью беззащитен, а потому даже простой путь до базы с целью дозаправки превращался в целое приключение. Видимо поэтому Конфедерация не держала на службе собственных огнемётчиков. И правда – зачем

держат в войсках потенциальных камикадзе – в бою им могут пробить бак (несмотря ни на какие средства защиты) и устроить смачный фейерверк, а потом, когда топливо кончится, могут без проблем уничтожить. Впрочем, Хэллфаэрон не жаловался – его вполне устраивала такая жизнь: была в ней здоровая доза адреналина.

– Эй, командир, если мы встретим ещё мутантов – что прикажешь с ними делать? – протрещал в ухо голос Ларса.

– Передавайте им самый пламенный привет, – процедил Хэллфаэрон.

«Передать самый пламенный привет» означало сжечь дотла. Хэллфаэрону не нравилась необходимость убивать людей, но – увы – выбора у него не было. Учёные уверяли, что быстрая смерть – это лучшее, что можно сделать для этих несчастных.

Погруженный в такого рода мрачные мысли, Хэллфаэрон и проделал весь обратный путь до базы. Впрочем, он был не таким уж долгим. Временная база отгородилась мощным энергетическим барьером, не пропускавшим внутрь ничего лишнего. Сама по себе она представляла идеальный круг стен, на которых и держался барьер, и блоков временного проживания, стоящих внутри, где располагались те, кто успел спастись и выбраться из города, и учёные, которые вовремя ушли из лаборатории. Внешне они выглядели как стальные коробки, и были снабжены лишь самыми необходимыми удобствами. Здесь же находился ангар с наибольшим количеством техники, где Хэллфаэрону и предстояло

заправить свой экзоскелет.

На базу был всего один вход – с юго-западной стороны, направленной в сторону заражённого города, представлявший собой две соседние камеры дезинфекции: одна – побольше – для техники, и вторая – небольшая – для пехоты. К удивлению Хэллфаэрона, на планете до сих пор продолжались пешие операции. Огнемётчик направился к камере для техники, в пехотную он бы вряд ли пролез. Экзоскелет в полный рост достигал трёх метров и своими очертаниями напоминал человеческое тело за вычетом головы и установленных вместо кистей рук огнемётов. Все основные датчики располагались на уровне «груди» экзоскелета, голова же была слишком хрупкой для конструкции штурмовой машины. Перед входом привычно дежурили два бронированных робота, которые мгновенно среагировали на приближение нового объекта.

– Стоять, – прорычал один из роботов, – идёт идентификация.

На долю секунды роботы словно выключились, но Хэллфаэрон знал, что они просто сканируют его экзоскелет в поиске необходимых опознавательных знаков, подтверждающих «дружественность» объекта. В данном случае, это было изображение трёхголового огненного пса – символа «Гончих», – благоразумно занесённое в базы данных механических охранников.

– Идентификация завершена, – наконец пророкотал охранник, – отряд «Гончие». Вход разрешён.

– Благодарю покорно, – язвительно ответил огнемётчик. Роботам, конечно, наплевать на его сарказм, а вот их операторам, сидящим на базе – вряд ли.

Экзоскелет грузно вошёл в камеру дезинфекции. Она представляла собой идеальный куб со стороной в пять метров. Широкие двери, явно рассчитанные на более массивные машины, с тихим, почти змеиным шипением закрылись за спиной Хэллфаэрона. Огнемётчик прикрыл глаза на время дезинфекции – всё равно ничего интересного он там не увидит. Наконец, он услышал писк датчика, подтверждающего завершение тягучей, но необходимой процедуры.

– Дезинфекция завершена, объект чист – проскрежетал в камере голос.

– Да, друг, спасибо, – фыркнул Хэллфаэрон. Его раздражало, что Конфедерация обозначает всё достаточно безличным словом «объект», словно жизни людей значили для них немногим больше, чем целостность их информационных планшетов или лампочек под потолком.

Наконец, двери перед огнемётчиком открылись, и он вошёл на базу. Как и всегда здесь царил организованный бардак: все куда-то бегали, что-то носили, командиры с криками отдавали какие-то приказы своим подчинённым. Но Хэллфаэрона всё это мало касалось, и он уверенно направил свою машину к ангару, ловко маневрируя между стальными коробками жилых и лабораторных блоков. Ангар располагался чуть севернее входа, так что путь Хэллфаэро-

на был недолгим. Встреченные им люди по-разному реагировали на огнемётчика – одни приветственно махали ему, другие с презрительным видом проходили мимо. Что ж, это их право. В конце концов, в их глазах он всего лишь наёмник: человек, не многим выше грязи под ногами.

Добравшись до ангара, Хэллфаэрон мрачно проговорил:

– Начать процедуру отсоединения.

Экзоскелет послушно принялся отключаться от своего носителя: из разёмов в его затылке выскользнули провода, соединявшие мозг Хэллфаэрона с экзоскелетом, системы контроля отсоединились от его рук и ног. Через пару секунд огнемётчик свободно выпрыгнул из механизма и, быстро велел механикам пополнить запасы топлива в машине, направился к блоку столовой. Только сейчас он почувствовал, что дозаправка нужна не только огнемёткам...

Без своей машины мужчина смотрелся не столь внушительно. Он был не слишком высокого роста, но широк в плечах. Его лицо нельзя было назвать симпатичным – узкие губы, широкий лоб, крупноватый нос и близко посаженные маленькие глаза с нависшими над ними тяжёлыми бровями. Кроме того, лицо это несло на себе отпечатки прежних боёв. Шрамы пересекали его рот с правой стороны, и украшали левый висок. Довершали картину подстриженные «под ёжика» серые волосы.

Столовая находилась в самом центре лагеря. Путь туда

показался непривычно медленным. Организм Хэллфаэрона всё ещё не отошёл после отсоединения от экзоскелета, поэтому ноги слушались его не лучшим образом. Со стороны он, наверное, походил на слегка нетрезвого человека. Впрочем, Хэллфаэрон и правда не отказался бы от кружечки хорошего пива. Работа в этом мире вызывала у огнемётчика приступы плохо контролируемой ярости – так и хотелось пойти к выжившим учёным и вытрясти из этих ублюдков, кто в ответе за весь этот бардак и гибель миллионов жизней. Благо всех выживших хотя бы успели эвакуировать из города. Местным органам правопорядка стоило немалых усилий держать здесь всё под относительным контролем и не выпускать людей в заражённые зоны. Правда, не все слушали стражей закона. Говорят, недели за три до прибытия «Гончих» патруль из трёх бойцов был убит неизвестным в катакомбах под городом – скорее всего, заражённым, пытавшимся спастись из умирающего города. Если так, то планете грозила форменная биологическая катастрофа. Попавший в густые джунгли мутаген быстро делает из этого места нечто невообразимое. Впрочем, раз за эти три недели ничего такого не произошло, то, видимо, всё обошлось. Тем более, что бойцы, нашедшие своих убитых товарищей, говорили о явном профессионализме стрелявшего. Это наводило на мысли о бандитах или агентах Паука... Впрочем, какая уже разница. Правда так и останется неизвестной Конфедерации.

В ухе Хэллфаэрона ожил редагчик.

– Хэлл, это Ларс. Мы скоро вернёмся на базу для кормёжки.

– Принято. Краткий отчёт.

– Мы расчистили путь к лаборатории. Активности мутантов не обнаружено. В следующий заход сможем зайти в сам комплекс.

– Отлично. Возвращайтесь и ждите моего приказа, выдвинемся все сразу. Смотрите, не подавитесь.

Что ж, неплохо. Теперь лаборатория откроет им свои тайны. Эта перспектива немного пугала Хэллфаэрона. Огнемётчик давно не испытывал такого сильного чувства тревоги. И он даже понимал, почему оно возникло именно сейчас. Доктор Джеймс Хард.

Доктор был единственным во всей Галактике, кого Хэллфаэрон мог назвать своим другом. И то, что этот человек теперь пытался что-то скрыть от огнемётчика, его несколько смущало, учитывая размах катастрофы. Как во всём этом замешан Джеймс, и почему он боится всё рассказать?

Очень давно, во время первой кампании, когда мужчины и познакомились, Хэллфаэрон вместе со своим отрядом, тогда ещё работавшие на ВСЗК[□], в течение двух часов защищали отряд учёных Харда, взламывавших системы защиты базы мутантов, чтобы туда смогли безболезненно пройти основные силы с другого фланга. В ответ Хард затем выбил из командования признание отряда огнемётчиков военными героями этой кампании и комплект

экзоскелетов нового поколения, которые бойцы теперь и использовали. Именно после тех событий, власть насмотревшись на бюрократические проволочки Конфедерации, Хэллфаэрон и решил податься в наёмники, а за ним ушёл и весь его отряд...

Хэллфаэрон не спеша отхлебнул пива из кружки, стоявшей перед ним. Хард молчал и смотрел на своего друга, словно ждал от него какого-то вступления. Огнемётчик же медлил начать не слишком-то приятный ему разговор. Он осмотрел бар, куда его позвал для разговора Джеймс.

Сегодня здесь было шумно – жители города и войска ВСЗК праздновали победу над мутантами, война с которыми здесь длилась более года. Окончание военных действий действительно стало событием. В общем-то, этот бар был вполне обычной забегаловкой, каких на территории Конфедерации множество. Барная стойка в центре и широкий, плохо освещённый зал со скоплением разнообразных столиков – небольших, на высоких ножках, рассчитанных на пару человек и просторных, для больших компаний. Сегодня свободных мест почти не было, а часть столиков ещё и оккупировали танцовщицы, развлекавшие публику своими «природными талантами».

– И так..., – Хард всё же решил первым нарушить тишину, – можно долго растягивать этот разговор и превращать его в трагичные сцены, я же спрошу просто – зачем, Хэлл?

Тот пожал плечами, отхле-

бывая из кружки. Пиво было так себе на вкус, но лучше того пошла, которое выдавали за пиво на фронте.

– А что тут говорить, – ответил огнемётчик, – мне надоела бюрократия Конфедерации. Какой смысл работать на тех, кто считает меня просто пушечным мясом, которое можно не моргнув глазом кинуть в бой и потом забыть о его подвигах?

– Ага, как будто наёмникам будет кто-то выдавать медали за их свершения, – фыркнул доктор.

– А кто сказал, что я хочу медалей? Теперь мне будут хотя бы платить по уму и без лишней нервотрёпки.

– И считать тебя расходным материалом. Чем же это лучше Конфедерации в твоих глазах?

– Тем, что я смогу послать плохую работу к чертям, – весело ответил Хэллфаэрон, – а здесь, волей-неволей надо подчиняться генералам.

– А я-то считал тебя разумным человеком, Хэлл, – горько ответил доктор.

Огнемётчик не выдержал и со всей силы ударил кулаком по столу. В общем гвалте бара мало кто обратил внимание на этот эпизод.

– Проклятие, Джеймс! Как ты не понимаешь?! Наши отряды бросили там на произвол судьбы! Естественно, таких, как мы, ещё сотни в запасе, зачем же дорожить людьми!

– Это война, Хэлл. Люди здесь – ресурс.

– Да неужели? – с сарказмом ответил тот. – Я что-то сомневаюсь, что ты бы так гово-

рил, если бы мутанты перебили меня и моих ребят, а потом насадили вас на ключую проволоку, чтобы ваши вопли предупреждали следующие отряды идиотов.

Хард раздражённо потёр переносицу и, жестом подозвав к себе бармена, заказал себе добрую порцию эля. Дождавшись выпивки, он от души приложился к кружке и продолжил:

– Хэлл, командование чисто физически не может бросить все ресурсы на защиту пары отрядов.

– Я не говорю про все ресурсы, чёрт возьми! Но мы, во-первых, выполняли едва ли не ключевую операцию, а во-вторых – вот так просто бросить людей врагу в тыл и там забыть... Нет, это не командование. Это пародия. Их интересует только своя победа, а не цена, которую им придётся заплатить.

– Ты идеалист, Хэлл, – усмехнулся доктор Хард, – в жизни такого точно не бывает.

– А ты смирившийся идиот, – отрезал огнемётчик.

– Значит, ты твёрдо решил оставить службу в ВСЗК?

– Я назвал тебе свои причины, Джеймс. Этого мало?

Доктор вздохнул.

– Хэлл, пообещай мне одну вещь.

– Что же именно?

Хард поднял на Хэллфаэрона свой тяжёлый взгляд.

– Что бы там не случилось, ты не повернёшься против ВСЗК и Конфедерации. Никогда.

Огнемётчик кивнул.

– Этого ты мог и не спрашивать, Хард. И запомни – если понадобится моя помощь, то я

всегда буду готов откликнуться.

При этих словах Хард достал небольшой ножик из своего кармана.

– Я знаю, что среди солдат существует... Как вы это называете? Братство на крови?

Хэллфаэрон кивнул.

Хард молча разрезал свою правую ладонь и протянул нож огнемётчику. Тот повторил эту процедуру, и они пожали окровавленные руки друг друга. Для солдат это была почти клятва. Клятва о том, что они никогда не повернут против своего побратима по крови и никогда не предадут его.

– Ну а теперь, – Джеймс поднял свой эль, – предлагаю выпить за прекрасную победу!

Хэллфаэрон смачно стукнул своей кружкой о кружку Харда, и они в один присест осушили их до дна...

После этого, Хэллфаэрон оказался втянут в ещё одну кампанию Конфедерации вместе с Хардом, но уже в качестве наёмника. Тогда доктор убедился, что переход в «солдаты удачи» почти никак не сказалась на огнемётчике. Они через многое прошли вместе, и клятва «кровных братьев» связала их особыми узами. Хэллфаэрон твёрдо верил своему другу даже в этой запутанной ситуации. Тем мучительнее ему было сейчас ощущать копошащиеся внутри подозрения, что Хард что-то скрывает касательно своего участия в проекте.

Между тем, огнемётчик добрался, наконец, до столовой. Этот блок был ощутимо крупнее остальных. Он мог вмес-

тить в себя разом добрую половину лагеря, да ещё располагал в себе и кухню. Не сказать, чтобы местные повара были гениями кулинарного искусства, но их стряпня явно лучше сухих солдатских пайков.

Войдя внутрь, Хэллфаэрон нос к носу столкнулся с доктором Хардом.

– А, Хэлл! Как идёт зачистка?

– По плану, – сухо ответил огнемётчик, – мои ребята только что доложили, что добрались до входа в лабораторный комплекс. В следующий заход мы уже зайдём туда.

– А, чудесно! Составишь мне компанию? Обсудим заодно детали вашего похода, – предложил Хард.

Солдат коротко кивнул. Это был неплохой шанс вытрясти из Джеймса ещё какую-нибудь информацию о катастрофе на этом мире.

Они поравнялись и пошли сначала за едой, а потом искать свободный столик. Сегодня в столовой давали картофельное пюре с отварным мясом, вернее пародию на вышеуказанные блюда. Вкус намекал, что пища была отчасти синтезирована искусственно.

Джеймс Хард был на голову выше Хэллфаэрона, но ощутил менее крепко сложен, скорее даже костлявый. Голова его казалась несколько крупной для такой тонкой шеи. Лицо он чисто брил, на носу болтались очки с широкими стёклами в чёрной оправе. Голова была покрыта короткими жёсткими черными волосами. Как видно, внешне мужчины достаточно ярко контрастировали друг с другом.

Они заняли столик в самом конце блока столовой. Хэллфаэрон это показалось странным – людей здесь сейчас почти не было, к чему эта необходимость уйти в другой конец зала?

Между тем, Хард, приступив к еде, словно невзначай спросил огнемётчика:

– Хэлл, ты ведь помнишь вашу задачу в лаборатории?

– Зачистить ее от заражения, выжечь основные очаги мутагена.

– И..?

– Что – и...? Джеймс, ты так и не сказал, что там за данные и зачем их надо уничтожить.

– Эти данные связаны с разработкой мутагена, – уклончиво ответил Хард, – уничтожить их нужно хотя бы затем, чтобы такое больше никогда не повторялось. После того, как подход к лаборатории будет расчищен, туда могут проникнуть те, кто хотел бы получить данные в свое пользование, они легко смогут продать их на чёрном рынке. Представь, что будет, если такая технология попадёт в руки пиратов? Или и того хуже – инопланетян? Нет, друг мой, данные будут надёжнее просто уничтожить.

Звучало это объяснение вполне логично, но для очистки совести Хэллфаэрон решил уточнить ещё один момент:

– Джеймс, скажи честно, какую роль ты играл в разработке этой гадости?

Хард с минуту он задумчиво жевал, после чего сказал:

– Я уже дал тебе ответ на этот вопрос. Я хороший биолог. Я проверял генетические цепочки мутагена на стабильность. Не более того. Мы же побратимы

по крови, Хэлл. Меня удивляет твоё недоверие.

– Да-да, прости... – рассеяно пробормотал огнемётчик, – так какие детали операции в лаборатории ты хотел со мной обсудить?

Джеймс улыбнулся. Он был рад, что его друг наконец-то ему поверил.

– Данные по проекту хранились не во всех компьютерах комплекса – лишь в одном месте. У меня есть планы лаборатории, и я передам их на системы навигации твоего экзоскелета, чтобы упростить тебе ориентацию в этом месте, и ты будешь видеть нужное помещение. Кроме того, я отмечу предполагаемые очаги заражения.

Огнемётчик кивнул.

– Мой экзоселет сейчас в ангаре на заправке. Можешь пойти туда и передать планы прямо сейчас. Мы выдвинемся в лабораторию в течение часа.

– Отлично, – просиял доктор Хард, – я знал, что могу на тебя положиться!

С этими словами, хлопнув Хэллфаэрона по плечу, доктор отправился в ангар. Огнемётчик без особого энтузиазма завершил свой обед. Его терзали сомнения. Да, слова Харда были логичны, они казались правдой. Но что-то не давало Хэллфаэрону покоя. Он решил побродить по лагерю, пока его бойцы собираются в лагерь и отдыхают.

Выйдя из столовой, огнемётчик понял, что не может находиться в шуме и суете главной части лагеря и отправился туда, где жили спасённые жители планеты. Здесь было на удивление спокойно. Все словно вымерли. Или люди прячутся от чего-то

неведомого? Хэллфаэруну более вероятным показался почему-то именно второй вариант.

Он оглядел окружавшие его жилые блоки – серые стальные коробки, все на одно лицо. И как люди здесь не теряются? Хэллфаэруну казалось, что каждое помещение как две капли воды похоже на любое другое. А может и не показалось. В конце концов, такого рода блоки результат шаблонного и поточного производства. Откуда там взяться разнообразию...

– Вы не из местных, – раздался за его спиной тихий голос.

Огнемётчик обернулся. На пороге одного из блоков стояла молодая девушка. Она была истощена ужасными событиями последних дней. Тело отличалось ужасной худобой, щёки и глаза запали, кожа побледнела. Она больше походила на призрака, чем на живого человека. Хэллфаэрон испытал к ней острую жалость: сколько всего ей пришлось пережить!..

– Да, ты права.

– Значит, вы из ВСЗК?

– Нет, я наёмник.

К его удивлению, при этих словах она улыбнулась.

– Вы воин, вы сражаетесь за человечество. Значит, вы всё равно вместе с ВСЗК.

Эта наивность слегка удивила Хэллфаэрона, но он решил не спорить с ней. В конце концов, зерно истины в её словах было, ничего тут не попишешь.

– Вы были в городе? – спросила она после минутного молчания.

– Да. Задача моего отряда – зачистить основные очаги заражения.

– Значит... Вы спуститесь в лабораторию?! – внезапно заволовалась она.

Хэллфаэрон озадаченно на неё посмотрел. Зачем ей всё это знать?

– Задачи моего отряда не должны разглашаться среди гражданских, – ответил он. И это было правдой. Миссия огнемётчиков должна была остаться лишь в узком кругу посвящённых.

– Я знаю, что спуститесь, – грустно улыбнулась она, – я не прошу вас говорить «да» или «нет».

Она вздохнула и продолжила:

– В этой лаборатории работал мой муж. Он был очень хорошим биологом. Ему и его друзьям обещали высокие гонорары за работу над проектом, поэтому он, ни секунды не колеблясь, согласился на переезд сюда и участие в экспериментах. Я не знаю, какую роль он там выполнял, знаю лишь, что был связан с испытаниями стабильности этого... этой штуки.

При этих её словах по коже Хэллфаэрона невольно проползли мурашки – девушка пересказывала историю Харда...

– Он был в лаборатории в тот день, когда оно оттуда вырвалось. С тех пор я его не видела. Сначала правительство уверяло, что они на карантине и проходят проверку, затем перестало скрывать правду и сказало, что руководитель проекта не отдал распоряжения на эвакуацию персонала. Они всё это время находятся в той проклятой лаборатории, понимаете? Я даже думать не хочу, какая участь постигла моего мужа...

– Я... я сожалею вашему горю, – осторожно начал Хэллфаэрон, – но...

– Я знаю, вы спуститесь в эту лабораторию, – враз окрепшим голосом перебила она, – пообещайте мне одну вещь: узнайте, кто был руководителем проекта, и проследите, чтобы этот ублюдок поплатился за то, что сделал с моим мужем и друзьями.

Хэллфаэрон сначала опешил. Он всего лишь наёмник, не в его силах наказывать должностные лица Конфедерации – его могут казнить за самосуд. Но потом он понял, что не сможет отказать этой несчастной.

– Клянусь, что передам ему самый пламенный привет, – твёрдо ответил огнемётчик.

К его удивлению, она словно поняла, что он имел в виду и, улыбнувшись, вернулась в свой жилой блок. Хэллфаэрон же, собравшись с мыслями, двинулся в сторону ангара. После разговора с этой девушкой его планы несколько изменились...

Экзоскелет его уже был заправлен и Хард, по заверениям механиков, тоже успел побывать здесь. Осмотревшись, огнемётчик заметил экзоскелеты других «Гончих». Значит, они уже вернулись. Тем лучше. Хэллфаэрон залез внутрь своего экзоскелета и начал активацию систем. Одновременно он активировал связь с Ларсом.

– Ларс, это Хэлл. Планы меняются, я иду в лабораторию на разведку. Джеймс загрузил в мои системы планы комплекса, мне будет проще ориентироваться. Найдите Харда и держите рядом с собой. Сами же ждите моего сигнала – я скажу,

когда вам выдвигаться.

Послышалось недовольное ворчание – бойцы явно не хотели бросать своего командира, хотя и понимали, что спорить с ним бесполезно.

– Ладно, Хэлл. Удачной охоты.

Путь до входа в лабораторию занял у Хэллфаэрона от силы минут десять. Своим видом комплекс здорово контрастировал с окружающей урбанистично-промышленной архитектурой. Он представлял собой довольно внушительное пятиэтажное здание, передняя стена которого более походила на череду окон. У многих были

выбиты стёкла, кое-где виднелись следы засохшей крови. Судя по планам Харда, верхняя часть комплекса была лишь верхушкой айсберга, и огнемётчику нужно было спуститься на нижние уровни. Пыхнув сигарой, Хэллфаэрон направился к входу. Двери были снесены с петель – видимо, «эвакуация» отсюда была на редкость беспорядочной. Проход оказался маловат для массивного экзос-

келета, но огнемётчик все же прошёл вперёд. Механизмы его машины без проблем смяли хрупкие стеклянные панели входа. К удивлению Хэллфаэрона, внутри работало освещение.

– Наверное, резервный генератор, – пробормотал он себе под нос.

Раз работает свет, значит работают и лифты. Это облегчало задачу. Сверившись с планами, Хэллфаэрон двинулся дальше. Где-то поблизости должен быть грузовой лифт, способный вместить массивный экзоскелет. В комнате царил настоящий хаос: столы были развёрнуты в разные стороны, некоторые валялись на полу, повсюду были набросаны бумаги – словом, следы бегства из комплекса были очень явные. Кто знает, быть может, муж той девушки даже сумел спастись отсюда...

Пассажирский лифт был расположен в центре комнаты, но он оказался нерабочим. Впрочем, он бы всё равно не помог Хэллфаэрону. Грузовой находился в самом конце помещения и быстро прибыл с нижний уровень.

«Любопытно, – отметил про себя огнемётчик, – он прибыл снизу, значит, им не пользовались при бегстве?».

Загрузившись в лифт, огнемётчик через внешние динамики велел спускаться на третий уровень. Именно там находились компьютеры с интересующими его данными. После этого он попробовал выйти на связь со своим отрядом. Вряд ли мощные передатчики экзоскелета перестали бы работать от спуска под землю, но под-

страховаться стоило.

– Ларс, это Хэлл. Вы нашли Харда?

– Да, он с нами. Что там у тебя?

– Спускаюсь на нижние уровни, иду выполнять нашу работу. Мутантов не обнаружено. Равно как и выживших.

– Принято, держи нас в курсе.

– Ларс, пообещай мне одну вещь?

– Какую же?

– Какой бы приказ от меня не поступил после моего похода в лабораторию, ты его выполнишь. Любой приказ, понятно?

– Да, Хэлл, так и будет, – без колебаний ответил Ларс.

Хэллфаэрон вздохнул. Ему хотелось скорее разобраться с мерзкой работой и свалить из этого чёртового мирка...

Наконец, лифт остановился, двери открылись и перед Хэллфаэроном предстала полная тьма. Ну, почти полная. В паре мест свет лениво пробивался кроваво-красным сиянием. Огнемётчик нахмурился – системы его экзоскелета регистрировали стабильную работу электроники. В чём же проблема.

Из тьмы раздался приглушённый стон, от которого мужчина невольно вздрогнул (и экзоскелет неуклюже повторил это движение), настолько этот стон был пропитан горечью и отчаянием...

Хэллфаэрон активировал фонари, установленные в плечи его машины, и ахнул от представшей перед ним картины.

Весь коридор перед ним представлял собой переплетение чудовищно мутировавших человеческих тел. Ими были

покрыты полностью стены и потолок, расплзавшаяся плоть закрывала лампы. Именно это и глушило свет. Казалось, что их приковала к стенам невиданная магическая сила, но огнемётчик быстро понял, что магия тут не причём. Это мутаген, а тут его выброс явно был намного сильнее, чем на поверхности. Он застал людей врасплох и вызвал невероятную по скорости мутацию, которая и превратила их в бесформенные куски плоти, слитые воедино и приросшие к стенам. Но, что самое жуткое, люди были ещё живы. Он видел искажённые мукой лица, видел их отчаянные движения в попытках вырваться из смертельной ловушки... но всё было бессмысленно.

Ещё раз сверившись с планами комплекса, Хэллфаэрон понял, что этот коридор единственный путь к комнате с данными. Похоже, выбора у него не было. Приняв боевую позицию, он активировал свои тяжёлые огнемёты.

Коридор сотрясся от исполненного невыносимой боли воя. Хэллфаэрон закрыл глаза, не в силах смотреть на предсмертные страдания этих несчастных. Он многое повидал за время своей службы в штурмовых огнемётных отрядах, но не такое. Крики людей были столь мучительны, что огнемётчик выключил внешние аудиодатчики. Стало ещё хуже. Теперь крики доносились до него через толстую броню экзоскелета, словно через туман, и от этого становилось ещё страшнее. Хэллфаэрон крепко сжал кулаки, активируя дополнительные огнемёты, дабы ускорить эту

жуткую работу.

Наконец он понял, что крики закончились и, разжав кулаки, открыл глаза. Кошмарный коридор остался позади. У огнемётчика не было ни малейшего желания оборачиваться. Он стоял посреди просторной комнаты, из которой вело пять дверей. Сверившись с планами, он свернул к двери справа, за которой и располагалась нужное ему помещение. Только войдя внутрь, Хэллфаэрон вдруг сообразил, что высота и ширина коридоров и помещений здесь является вполне приемлемой для его экзоселета. Для чего строить такие массивные комнаты? Впрочем, наверное, ему лучше и не знать.

Комната оказалась относительно небольшой и, по сути, в ней располагались лишь компьютерные панели, установленные углом у противоположной стены и слева. Несколько мониторов продолжали мерцать своим призрачно-бледным светом. Хэллфаэрон подошёл к ним.

Да, Хард попросил его уничтожить эти данные. Но он не уточнил, что огнемётчику нельзя взглянуть на них самому. С этими мыслями, он сказал через внешние динамики:

– Инициализировать процедуру соединения с экзоскелетом.

Панель ворчливо загудела и выдвинула панельку с рядами гнезд. Огнемётчик поднял руку, из которой выдвинулось три кабеля, автоматически подключившихся к нужным разъёмам. Перед лицом Хэллфаэрона в кабине опустился небольшой экран, по которому забегали потоки данных: экзоскелет пытался

взломать базу. Ему это удалось достаточно быстро, и на экране приветливо мигнула табличка «Добро пожаловать в базу данных проекта XV-1!».

– Да вы там что, не один такой проект затеяли?! – себе под нос прорычал Хэллфаэрон, но затем, отключив руки от управления экзоскелетом, принялся за изучение архивов проекта.

Многие данные были повреждены или удалены. При бегстве кто-то явно постарался уничтожить лишние улики. Взгляд Хэллфаэрона внезапно привлекла надпись: «Проект XV-1 по созданию биологического усилителя человеческого организма. Руководитель проекта – Д. Хард».

Хэллфаэрон, не веря своим глазам, перечитал эти слова ещё раз, и ещё, и снова...

– Джеймс... – просипел он себе под нос, – так это твоих рук дело...

Он вбил в базе данных запрос – доктор Д. Хард. Среди кучи бесполезных ссылок на биографию его друга и его прежние заслуги, Хэллфаэрон остановился на небольшой табличке гласившей – «Личные записи доктора Д. Харда». Взлом папки не занял много времени, и огнемётчик, собравшись с духом, углубился в чтение...

Запись 12

Проект мне не нравится. Те цели, которые перед нами ставят... это смахивает на те опыты, в результате которых появились «низищие» мутанты, с ними мы теперь боремся, как с чумой. Зачем <часть записи утрачено> те же грабли. Впрочем, не мне с ними спорить, ар-

гументы у них солидные...

<Часть записей утрачена>

...уже сороковой день проекта. Персонал явно не совсем понимает, к чему мы в итоге стремимся и верят в благородство и возвышенность целей *<часть записи утрачена>* только зачем? Командование велело мне держать все детали в секрете и разглашать лишь по приказу кураторов проекта. Как бы я хотел вколоть тестовые образцы мутагена этим ничтожествам...

Запись 36

Пришло письмо от жены. Она пишет, что с ними всё в порядке. Я молю Бога, чтобы это было правдой, и чтобы наши нынешние опыты *<часть записи утрачена>*. Я не знаю, куда они дели мою семью, но не в моих силах им помочь как-то иначе, кроме как подчиняться и выполнять свою работу над проектом.

Запись 41

Провели первые испытания состава над лабораторными крысами. Результаты отрицательны. Действие сыворотки ужасно нестабильно и не поддаётся диагностике. *<часть записи утрачена>* командованию отчёт по нынешним результатам. Я надеюсь, им хватит ума не начинать новых испытаний, пока мы не изучим генные цепочки мутагена полностью...

Запись 49

Несмотря на все мои уверения, нам велели провести показательные испытания при командовании. Я пытался убедить *<часть записи утрачена>*

на>, что если мне интересна участь моих родных, мне лучше заткнуться. Что ж, пусть полюбуются на свою «надежду человечества», может хоть тогда они меня послушают.

Запись 50

Они походили с ума! После испытаний командование было в полном *<часть записи утрачена>* и теперь велит нам продолжить опыты, а затем – начать полевые испытания на жителях планеты! Проклятие! Похоже, что Хэллфаэрон был прав касательно командования Конфедерации... Как я теперь жалею, что не последовал его примеру...

Запись 57

Нам удалось немного стабилизировать действие мутагена. Он больше не вызывает нежелательных недугов, только рост мышечной и соединительной ткани. Но, увы, этого мало, чтобы начинать полевые испытания. Я *<часть записи утрачена>*, но сомневаюсь, что меня и в этот раз послушают.

Запись 61

Чёрт бы побрал этих идиотов! Мне отдан тайный приказ – через неделю эвакуировать из лаборатории весь самый ценный персонал в организованный неподалёку от города временный лагерь под предлогом испытаний в новых условиях. А после этого выпустить тестовые образцы мутагена на волю! Они хоть соображают *<часть записи утрачена>*?! Но это здесь я могу так смело излагать свои мысли, в реальности же от моего послушания зависит жизнь

моей семьи.

Запись 68

Я ненавижу себя за подчинение этим ублюдкам. Сегодня мне необходимо увести отсюда всех самых ценных сотрудников и начать «полевые испытания». Похоже, что «самых ценных» выбрали без моего участия и уже обо всём предупредили или же запугали как меня. Через час начнётся катастрофа, которую мало что сможет остановить... Да простит меня Бог за эту мерзость... Я делаю это ради семьи...

Дочитав это, Хэллфаэрон не спеша закурил ещё одну сигару и снова подключился к управлению экзоскелетом. Пробежавшись глазами по остаткам данных, он нашёл даже кадры, по датам соответствовавшие выбросу мутагена... Нет. Он не мог это читать.

Проклятие, Джеймс! Как ты мог?! Да, ты делал это не по своей воле, но тем не менее. А что бы он сам сделал на месте доктора? Вероятно, ровно то же самое. Жизнь родных всегда стоит для нас больше жизнью миллионов.

При этих мыслях Хэллфаэрон вспомнил девушку в лагере беженцев и их разговор, и решение само пришло в его голову.

«Прости, Джеймс, – подумал Хэллфаэрон, – прости, брат».

– Ларс, доктор Хард всё ещё с вами? – спросил огнемётчик, активируя передатчики.

– Да, – пробился ответ, – ждёт отчёта от тебя.

– Тогда передайте ему самый пламенный привет, – глухим голосом ответил Хэллфаэрон и, что есть силы, сжал кулаки...

Культпоход

Универсальный
Художественный
Обозреватель

Драматургия выступления

Серова Татьяна, МКЖ-15

Осенью 2015 года состоялся четырнадцатый телевизионный конкурс «ТЭФИ-регион» 2015. Заключительный этап проходил в Нижнем Новгороде с 24 по 27 ноября. В рамках конкурса в нашем городе прошли дискуссии, питчинг¹ идей, мастер-классы и круглый стол. Состоялась встреча с режиссером, актером, сценаристом, Народным артистом РФ Станиславом Говорухиным, а также показ и обсуждение его фильма «Конец прекрасной эпохи».

«САМАЯ СМЕЛАЯ НИЖЕГОРОДСКАЯ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТКА»

Хочу поведать об одном из посещенных мною мастер-классов, а именно: «Текст в кадре и за кадром» Нины Зверевой. Но прежде немного о ведущей мастер-класса.

Нина Витальевна Зверева – тележурналист, продюсер, член Академии Российского телевидения, коуч², директор и главный бизнес-тренер НОУ «Центр «Практика» Нины Зверевой», член жюри конкурсов «ТЭФИ-Регион», кандидат филологических наук, автор феноменального учебника «Школа тележурналиста» и известных книг: «Я говорю – меня слушают», «Вам слово. Выступление

без волнения», «Правила делового общения: 33 нельзя и 33 можно», «Блокнот спикера». Также автор идеи, продюсер и директор ежегодного (с 2006 – 2015 год) фестиваля грамотного русского языка «Живое Слово» в селе Большое Болдино, который проводился в течение десяти сезонов, продюсер фестиваля спортивной журналистики «Энергия побед» в Сочи, Красная Поляна (с 2011 года, ежегодно). За свой жизненный путь, Нина Зверева заслужила награды: две премии ТЭФИ Академии российского телевидения, Орден Дружбы, Орден Почета, Орден «За заслуги перед Отечеством» II степени, Гран-при в номинации «Бизнес-тренер» конкурса «Работодатель года-

2014»; звание «Почетный гражданин села Большое Болдино».

Нина Витальевна 55 лет в телевидении, внутреннюю уверенность она приобрела отнюдь не в известности тележурналиста, а как организатор собственной школы. Как отмечает Нина в одном из интервью: «У меня есть правило – я всегда делаю лишнее, а потом оно становится необходимым.» В 2001 году телевизионная школа «Практика» выиграла от посольства Голландии грант «Матра» – для обучения профессиональному мастерству двенадцати региональных компаний в течении двух лет – при поддержке лучших голландских тренеров. В этом же году королева Беатрикс и принц Оранский посетили

Нижний Новгород, в частности королева провела более трех часов в телевизионной школе Нины Зверевой и лично вручила грант – в виде официальной бумаги со всеми печатями.

Можно заключить, что Нина Зверева не только уникальный и востребованный тренер по риторике и коммуникации, но и человек заряжающий всех колоссальной энергией, а также просто счастливая мама троих детей и бабушка шести внуков. Ведь источник энергии и есть любимая и любящая семья, отмечает сама Нина Витальевна. Известно, что многие ученики называют Нину Звереву «мама Нина» за ее заботу и чувственность.

«ВРЕМЯ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ – ЭТО ВРЕМЯ ИХ ЖИЗНИ»

Немного научных цифр. Вы только представьте, мы ежедневно получаем 3000 информационных сообщений: 20 % – нужной информации, оставшиеся 80 % – фильтруем и не воспринимаем. 15 лет назад количество информационных сообщений в день равнялось 300.

Что такое 11 секунд? Это счетчик на YouTube. За это время мы определяем будем ли смотреть/слушать канал/видео дальше. 11 секунд достаточно, чтобы оценить чей-либо продукт!

На мастер-классе Нина Зверева рассказала о разработанном плане для публичных выступлений., визуализировав это непростое действие в виде светофора.

ДРАМАТУРГИЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ. ТЕОРИЯ СВЕТОФОРА.

1. Зеленый свет. Короткое позитивное вступление, приветствие (плюс комплимент), тема доклада.
2. Красный свет. Шокирующая новость – проблема, острый вопрос по теме.
3. Желтый свет. Варианты как решить проблему, не более трех. Аргументы за каждый. Интерактив.
4. Зеленый свет. Мы нашли выход и уверены, что на верном пути!

Процесс написания текста по Зверевой – это вычеркивание текста. В русском языке 500 000 слов, а наши уши устали от непродуманной речи. По мнению ведущей мастер-класса, лучше всего использовать существительные-детали и глаголы-действие, а без слова «которое» текст будет емкий. Сейчас время точных слов, но в тоже время не нужно забывать «играть» с их многозначностью. Мы настолько ленивы, что употреб-

ляем первое слово, пришедшее нам на ум! Нужно искать подходящее, считается, что этим словом является пришедшее на ум третьим. Ирония, ерничанье, сарказм – модные приемы, нуждающиеся в умелом использовании. Отличаться нужно чем-то особым и на высоком уровне. Еще один совет Нины Зверевой – не читать текст, а попросту перевернуть лист с подготовленной речью – уходит лишнее, так называемая «вода». Также говорящий должен погрузить в атмосферу выступления: правильно артикулировать, голос должен опираться на диафрагму, чувствовать текст, использовать разные интонации, можно обыграть определенные звуки. Необходимо отметить, что уху нравится, когда повторяют важные слова и отсутствует излишняя витиеватость. Последний совет от Нины Витальевны: не забывайте о музыке из слов – стихотворении! И, несомненно, лучшим способом выучить русский язык, считает написание стихов.

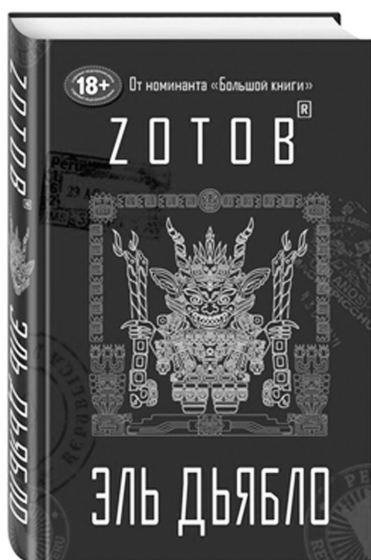
Напоследок хочу сказать, что у каждого есть мысли, которые не воплотились или не удались, есть мечты, которые не сбылись. Не нужно заикливаться на плохом. Желая Вам всегда видеть в людях и в ситуациях лучшее, как пожелала бы Вам и сама Нина Зверева.

- 1 Питчинг (от англ. «pitch» — выставлять на продажу) — это презентация кинопроекта с целью нахождения инвесторов, готовых его финансировать.
- 2 Коучинг (англ. coaching) — метод консалтинга и тренинга, в процессе которого человек, называемый «коуч», помогает обучающемуся достичь некой жизненной или профессиональной цели. В отличие от менторства, коучинг сфокусирован на достижении четко определённых целей вместо общего развития (примечание Renton Jane. Coaching and Mentoring: What They Are and How to Make the Most of Them. — New York: Bloomberg Press, 2009.).

Новинки уходящего года

Пономаренко Никита,
МКЖ-15

Когда один год сменяет другой, мы наконец можем оценить, как он прошёл и что с собой принёс. Наконец такой момент наступил. В уходящем 2015 было много интересного для любознательного читателя. Мы не станем перечислять всё, но выберем те произведения, которые, на наш взгляд, заслуживают вашего внимания.

«ЭЛЬ ДЬЯБЛО» ЗОТОВ

Крайне нестандартная книга крайне нестандартного автора. Зотова можно оценивать по-разному. Мнения разнятся от неудачной беллетристики, вплоть до остроумной сатиры. Его романы наполнены чёрным юмором и живым, простым, но сочным языком. «Эль Дьябло» получился своего рода экспериментом в жанре нео-нуар-триллер. Политика в книге отсутствует, привычная сатира на церковь — тоже. Но этого было достаточно в других произведениях автора.

«Вы когда-нибудь мечтали попасть в... порнофильм? А в кино про войну? Или стать супергероем экрана? Да ладно, конечно же, вам этого хотелось. Ну, так будьте осторожны... Мечты иногда сбываются».

«ЕВАНГЕЛИЕ ОТ САТАНЫ» ПАТРИК ГРЭХАМ

Пожалуй, единственная книга, которая просто не даёт спокойно уснуть. Если попробовать провести ближайшую аналогию, то мы с первых страниц вспомним Дэна Брауна и множество «тайн церкви», вышедших из-под его пера. Но что будет, и как перевернётся мир, если предположить, что Христос на кресте отрёкся от своего Отца? Какие ещё тайны скрывает Ватикан? И что может поведать Евангелие от Сатаны?

В этой книге виртуозно сплелись религия, мистика, триллер и детектив. И вы не останетесь равнодушны перед ее загадками.

«ДО САМЫХ КОНЧИКОВ» ЧАК ПАЛАНИК

«До самых кончиков» – горячо ожидаемая поклонниками книга, автор которой «взорвал мир» своим легендарным «Бойцовским клубом», «Невидимками», «Колыбельной». У Паланика вызов обществу в каждой строчке. Социальные проблемы оголены до предела. Разумно было ожидать нового шедевра. Которого, впрочем, не случилось...

Все мы – рабы собственных инстинктов, и, зная это, нами легко манипулируют политики, журналисты, маркетологи. Главный герой романа - Линус Максвелл. Он один из таких манипуляторов. Кто же он, человек с тысячью лиц, – промышленник, ученый, филантроп, секс-гуру?

«До самых кончиков» бросает вызов общественным идеалам и ставит во главу угла чистый гедонизм.

Чак Паланик в своих произведениях всё ставит под сомнение. Но на сей раз кроме сомнения и вызова обществу не осталось ничего.

«УНА & СЭЛИНДЖЕР» ФРЕДЕРИК БЕГБЕДЕР

Новая книга Бегбедера заявлена как новый опыт писателя. Действительно, если посмотреть на всё творчество Бегбедера, то «Уна & Сэлинджер» делят его на «до» и «после». Реальные герои и события, реальное прошлое и реальные судьбы. Наконец, совсем другой подход к построению сюжета. Книга расскажет нам об истории Джерома Сэлинджера и Уны О'Нил, их отношениях и становлении как личностей. Возможно именно благодаря Уне, появилось такое произведение как «Над пропастью во ржи». Бегбедер покажет нам все за и против, не утратив фирменных черт повествования: прожигание жизни, лоск высшего общества и обретение счастья через несчастную любовь. Вас ждет совершенно новый, но одновременно привычный Бегбедер, шагнувший к интеллектуальной серьезной литературе.

Что вы думаете, когда вас спрашивают о любимой книге? Редко когда на ум приходит та одна единственная и неповторимая. В наш век информации и вечного информационного голода почти невозможно определить для себя книгу настольную, книгу “вечную” (если говорить о художественной литературе). Вечный интерес современного читателя подстегивает его на поиски новых ощущений и новых историй. Выбирая из огромного множества мы и формируем свой актуальный список “лучших”. О некоторых позициях в этом списке мы сегодня и поговорим.

«Ложная слепота» П. Уоттса

Васильев Евгений, ЛР-12

Вы задавали себе вопрос, какова она – жизнь на других планетах? Как будет выглядеть первый контакт с ней? Фантасты предоставили на суд людской множество версий – и мирных, и крайне жестоких.

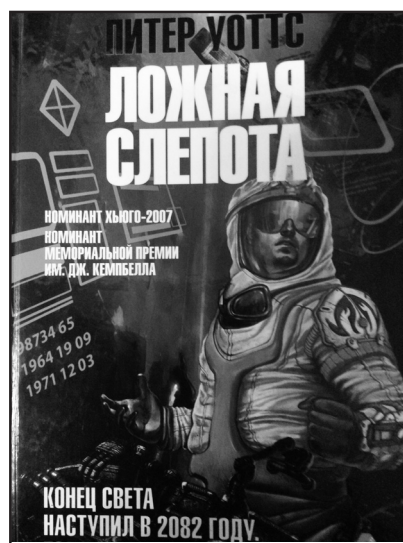
В романе П. Уоттса, подобный контакт произошел в 2082 году, когда земные небе-

са озаряются вспышкой тысяч инопланетных зондов. Сделав снимок, они сторают в атмосфере. Надпись на обложке книги – «Конец света наступил в 2081 году. Только не все это поняли» - красноречиво передает последствия этого столкновения. Но это лишь на первый взгляд. На деле же, инопланетный разум не спешил выйти с людьми на связь и потому жители Земли сами организовали экспедицию на корабле «Тезей» и отправили её туда, откуда предположительно прилетели те самые зонды.

Именно с этого и начинается история. Пестрый экипаж, состоящий из медика-киборга, полусинтетического наблюдателя, читающего чужие эмоции, профессионального военного со взглядами пацифиста, лингвиста, в теле которой уживается четыре личности, и идеального хищ-

ника-командира, близкого генетического родича людей, прибыв на место назначения, обнаруживает там корабль внеземной цивилизации. Достаточно скоро, он сам выходит на связь, представившись «Роршахом»...

В «Ложной слепоте» несколько уровней сюжета. С одной стороны, нам передают события настоящего – как люди исследуют загадки «Роршаха», проникают в сущность игры, которую он с ними ведёт, и в конце концов – как столь разношерстная команда умудряется сосуществовать в рамках космического корабля? С другой стороны, история то и дело прерывается воспоминаниями героев, в которых раскрывается история их становления, личные трагедии, и причины, приведшие каждого из них в экспедицию на «Тезее». Всё это особым образом влияет

на раскрытие сюжета – фактически, нам с самого начала сообщается всё, что произойдёт в дальнейшем. Только начав читать роман в первый раз, вы вряд ли сразу поймёте, кто такие «болтуны», вампиры и так далее. Только уже полностью познакомившись с текстом книги, распутываете весь клубок секретов и тайн, тонко созданный автором на страницах «Ложной слепоты». Впрочем, я преувеличу, если скажу, что раскрыты все тайны – многое остается на уровне домыслов и подтекстовых отсылок. Занятно, что все события переданы глазами Сири Китона – того самого наблюдателя, читающего чужие эмоции. Это действительно создает довольно необычную манеру повествования, когда действия героев объясняются на уровне их чувств и мыслей.

Жанр «Ложной слепоты» определяется однозначно – «твёрдая» научная фантасти-

ка. Автор книги учёный и это видно: в книге много отсылок на существующие законы физики и природные явления. Также об этом свидетельствует приведённый в конце список использованной литературы со ссылками и пояснениями, что из этого было использовано. Увидев это, задаешься вопросом – а не научную ли работу ты только что прочитал, только написанную в форме художественного текста?

Но нет, это всё же художественная литература. «Ложная слепота» создает живые и колоритные образы персонажей, интригующий и запутанный сюжет. Да и кроме того, в романе поднимается огромное количество самых различных проблем, как вечных (разум и познание, любовь и искренность в чувствах, познание и его границы), так и порожденных нашим временем (искусственный разум, виртуальная реальность, генетические

мутации). И на многое из перечисленного роман дает ответы, и не всегда приятные.

Всё это тонко переплетается с научной подоплекой и создает неповторимое полотно «Ложной слепоты». Прочитав этот однозначный шедевр научной фантастики, узнаешь много нового о человечестве в целом, а значит и о себе в частности. Всё это заставляет задуматься, пересмотреть многие понятия, перечитать литературу из приведенного в конце списка, чтобы затем вновь броситься перечитывать «Ложную слепоту» и снова познакомиться с командой «Тезея», услышать первые слова «Роршаха», войти в его тёмные коридоры и пережить встречу с его обитателями.

Но главное при этом помнить слова главного героя: «...на самом деле, я ничего не могу тебе рассказать. Тебе придётся представить, что ты – Сири Китон».

Человек спятил с ума – лазит по джунглям, кишасшим змеями!

Трифилова Александра, ЛР-12

Кем вы хотели стать в ваши 6 лет? Палеонтологом, летчиком, учителем, космонавтом, художником, архитектором? Но у многих из нас детские мечты так и остались мечтами. Но был в истории литературы один человек, который уже в 6 лет решил, что он будет заниматься животными, спасать их и создаст свой зоопарк. Но

причем здесь литература? А ведь этот человек – известный английский писатель 20 века, который написал более 30 книг, которые были переведены на десятки языков и переиздавались десятки раз, человек, в честь которого названо 8 видов животных, офицер ордена Британской империи и создатель крупного фонда по

защите дикой природы. Этот человек – Джеральд Малькольм Даррелл.

Джеральд Даррелл, при всем его богатом литературном наследии, никогда не хотел быть писателем и всю свою жизнь он посвятил животным. Книги для него были лишь источником заработка для содержания его животных

и его зоопарка, он с трудом брался за перо и выжимал из себя страницы книг. Возможно, именно такое «коммерческое» отношение к литературному труду и породило столь большой успех. Его произведения создавались для самого широкого круга читателей, а потому любой читатель сможет найти свой идеал. Детская сказка, фантастическая повесть, биографические рассказы, «хождения за три моря» – кажется, что Дарреллу может быть подвластно все. Но главной темой любой его книги все равно остаются животные – большие и маленькие, дикие и домашние, реальные и фантастические.

Книги Даррелла я любила еще ребенком, тогда же собрала собрание его сочинений, переведенных на русский язык. Его книги я знала почти наизусть, я любила их все и не смогла бы выбрать одну, самую любимую. Со временем восприятие менялось и я стала обращать внимание на ранее не замеченные детали – добродушно-покровительствен-

ное описание «туземцев», которое сейчас воспринимается как обычный расизм, сарказм в сторону «зоозащитников», ни разу не видевших животных в дикой природе, иногда излишне натуралистичное описание весьма неприятных подробностей жизни и... юмор. Тот самый превосходный юмор, которым буквально пропитаны произведения Даррелла.

Даже сейчас мне сложно выбрать самую любимую книгу Даррелла. Да, его творчество – отнюдь не «высокий стиль», которым известен писатель Лоренс Даррелл, старший брат Джеральда, но для поклонников Хэрриота и Сетона-Томпсона Даррелл будет еще одним прекрасным образцом литературы о «птицах, зверях и родственниках».

Если же вы никогда не любили животных, не любите английский юмор и никогда не читали ни одну книгу Джеральда Даррелла, я посоветую начать с его самой первой повести. «Перегруженный ковчег», написанный Дарреллом

в возрасте 28 лет, рассказывает о шестимесячной (декабрь 1947 – август 1948) поездке Даррелла по Западной Африке с целью поимки млекопитающих, птиц и рептилий, обитающих в регионе, с дальнейшей переправкой их в зоопарки Англии. Первоначально это была 15-минутная беседа для радио, и вдохновившая Джерри (не без участия его жены и брата Лоренса) на написание полноценной повести. Без этого произведения не было бы Даррела-зоозащитника, создателя зоопарка и фонда защиты дикой природы, писателя и режиссера. А потому отложите на время все дела и задания, перестаньте смотреть в обледеневшее окно, ведь вас ждут увлекательные приключения в глуши Африки, сотни животных, смешные и печальные случаи, будни и праздники, удачи и не удачи, флора и фауна Африки. И это – лишь одна из 30 книг Джеральда Даррелла, человека, без которого современный животный мир выглядел бы совсем по-другому.

1931 г.
«Ребенок ненормальный, все карманы набиты улитками!»
(Лоуренс Даррелл, старший брат Джеральда Малкольма)

1945 г.
«Малый совсем свихнулся – хочет служить в зоопарке!»

1935 г.
«Ребенок дефективный, таскает скорпионов в спичечных коробках!»

1952 г.
«Человек спятил с ума – лазит по джунглям, кишащим змеями!»

1967 г.
«Настоящий маньяк. Пригласите его в гости, и он притащит в дом орла»

1939 г.
«Мальчишка сошел с ума – нанялся в зоомагазин!»

1958 г.
«Этот полоумный хочет завести свой зоопарк!»

«Псоглавцы» А. Иванова

Пономаренко Никита,
МКЖ-15

*Итак, остерегайтесь ходить
на заброшенные торфяные карье-
ры ночью,
когда силы зла властвуют без-
раздельно!*

*Наталья Курчатова
“TimeOut Петербург”*

Но что казалось бы непривычного и пугающего может рассказать нам автор? Простые герои с простыми русскими именами: Денис, Валерий, Кирилл. Простая Нижегородская область. И еще более простая русская деревня...

Но что в знакомой нам деревне делать аналогу египетского Анубиса? Странная и неестественная фигура святого с собачьей головой. Странное селение. Станные люди... и нелюди...

Нет ничего проще, чем добавить в современный мир пару-тройку монстров и устроить героям приключения с элементами мистики, детектива и обязательной любовной линией. И все, новоиспеченный шедевр готов! Так и Алексею Иванову ничего бы не помешало. Если бы не одно “но”.

Автор отправляет нас на

Керженец, в старую забытую Богом деревню. Но забыть ее пытались уже давно. Причиной тому служили старобрядческие скиты, построенные на торфяниках. Вся история раскольников покрыта белыми пятнами и недомолвками. Так и Псоглавец, казалось бы совершенно фантастический персонаж, при ближайшем рассмотрении становится реальным. Ведь цель героев как раз и состоит в том, чтобы сохранить древнюю фреску со Святым Христофором, невероятным прецедентом всей христианской культуры. По всему миру изображений святого с головой пса осталось ничтожно мало. И одно из них прямо рядом с нами, в дыму торфяных пожаров...

И именно в этом дыму может скрываться что угодно. Может быть просто собака? А может только голова... Ав-

тор рассказывает ряд легенд, связанных с деревней Калитино. Начиная еще со скитов, когда раскольники пытались бежать и объединиться с единой церковью и заканчивая вполне современной разрушенной тюрьмой, никто из беглецов не выжил. Все знали, что в лесу скрывается что-то злое, что-то смертоносное.

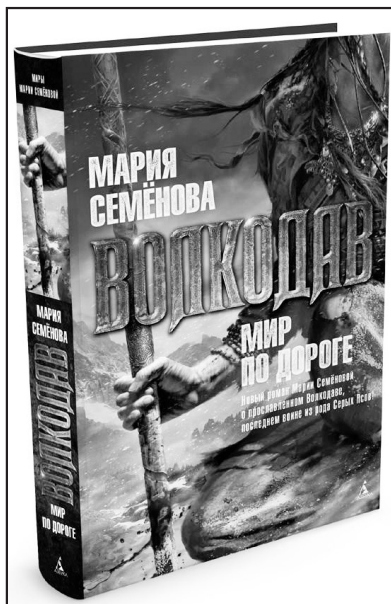
И Псоглавец вновь сходит со своей фрески, начиная охоту за героями. Последняя ночь – это обряд посвящения. Но в какой-то момент ужасные смертоносные игры заканчиваются. Легенды остаются легендами, а монстры сидят лишь внутри нас.

В общем приключений и мистики хватает. “А как же детективные моменты и любовная линия?” – спросите вы. Все необходимое есть. И все это вполне реально, все это рядом с нами.

«Волкодав: Мир по дороге» М. Семёновой

Федяев Александр,
РЛ-12-2

*«Отгорел закат, и полная луна облила лес
зеленоватым мертвенным серебром...»*

Первый роман о Волкодаве вышел из под пера Марии Семёновой ровно двадцать лет назад. Описываемый в нём герой был как раз таким человеком, которого остро не хватало тогда в реальной жизни. Сильный, бесстрашный, способный выступить один против многих, чтобы защитить тех, кто слабее, свято верящий в то, что в этом мире есть справедливость. За свою литературную жизнь он пережил немало приключений, не зря к нему прилепилось прозвище «русский Конан». Хотя в отличие от заокеанского собрата, похвастаться сотнями изданных книг о своей персоне Волкодав не может, их вышло всего пять..., вернее уже шесть!

Новая книга Марии Семё-

новой «Волкодав: Мир по дороге» является прямым продолжением третьего изданного романа о титульном герое, который в свою очередь является приквелом к самой первой книге. Так что хронологически, шестая книга о Волкодаве, должна быть прочитана второй..., ну или четвёртой, если брать во внимание особенность подачи сюжета автором и множество нюансов, которые можно упустить из виду, если знакомиться с героем по мере его сюжетного взросления, а не в порядке выхода романов.

Книга охватывает тот самый загадочный период четырёхлетнего путешествия Волкодава с его наставницей Матерью Кендарат. Период, за который он из юного, но уже внушающего страх, дикого зверя, превратился в умелого и смелого воина, стал тем человеком, каким мы могли встретить его на страницах первого романа.

Это история о человеке, который уже забыл, что добро существует на свете, всё, что им движет – это желание отомстить за гибель своего рода. Убить врага и умереть самому, чтобы воссоединиться со своей семьёй – вот его цель. Но, может быть, он ещё изменит своё решение. Всё зависит от того, кого он встретит по дороге...

«Мир по дороге» – старинное приветствие путешественников. Содержит благопожелание страннику и в то же время намёк, что люди на дороге – своего рода община, «мир», где все помогают друг другу».

Смысл Нового года не в том,
чтобы получить еще один год,
а в том, чтобы обрести
новую душу.

Гилберт Честертон

Празднование Нового года –
это прощание с иллюзиями
и встреча с надеждой и мечтой.
Константин Кушнер

Говорят: под Новый год
Что ни пожелается –
Все всегда произойдет,
Все всегда сбывается.

Сергей Михалков

